

Рожденная в полночь

Автор:

Марина Кистяева

Рожденная в полночь

Марина Анатольевна Кистяева

С раннего детства Лану преследовали тени и потусторонние взгляды... К двадцати четырем годам она решила, что сходит с ума... И поэтому, когда обнаружила в своей квартире обнаженного окровавленного вампира, решила, что это – игра её воспаленного воображения... Но вампир оказался более чем реальным. И он заявил, что Светлана – не человек, что она тоже принадлежит к расе бессмертных существ... Но тогда кто она? Ни вампир, ни ведьма, ни оборотень... Ей предстоит разгадать загадку, попав в жестокий чарующий мир сверхъестественных существ... А страстные отношения Велеста и Ланы будут разворачиваться на фоне войны между вампирами и стригоями.

Марина Кистяева

Рожденная в полночь

Глава 1

Лана открыла дверь и сразу почувствовала, как по квартире гуляет сквозняк. Нахмурилась. Ей казалось, что она с утра закрывала все форточки. Никогда не выходила из квартиры, не проверив окна, газ и электричество.

Что-то было не так.

Хотя... К чему сразу паниковать. Она плохо спала ночью и утром была растерянной. Света скинула туфли и покрутила лодыжкой. Новые туфли дали о себе знать, ноги гудели. Хотелось поскорее принять ванную с морской солью и забыться хотя бы на полчаса, отвлечься от суетливого дня.

Но сначала надо закрыть окно.

По своей природе Лана была мерзлячкой, терпеть не могла холод, и очень плохо переносила сильные морозы. Для неё холодная зима длилась бесконечно. Конечно, в глубине души она мечтала о том, что в один прекрасный день бросит всё и переедет жить к морю.

Только это случится в другой жизни.

И не с ней.

Улыбаясь своим мыслям, Светлана прошла в зал, включила свет и... отчаянный крик ужаса вырвался у неё из груди.

Она тотчас зажала рот рукой и прислонилась к дверному косяку, чтобы не упасть.

Холод в её квартире образовал не сквозняк. Многолетняя привычка закрывать окна не подвела её и сегодня. Она не оставляла окно открытым.

Её большое окно от пола до потолка – её маленькая прихоть, обошедшаяся ей в целое состояние, было разбито. По всей комнате разбросаны опасные острые осколки.

А посередине комнаты, на мягком сером ковре, лежал обнаженный окровавленный мужчина.

Именно его вид и само присутствие повергли Лану в непередаваемый ужас. В первое мгновение страх сковал тело, девушка не могла двигаться и дышать. Только продолжала зажимать рот рукой, пытаясь справиться с собой и не поддаться панике.

Вдох. Выдох. Ещё один вдох и ещё один выдох.

Тяжелые тиски перестали сдавливать грудь, и девушка попыталась оценить ситуацию.

Мужчина попал к ней в квартиру через это самое пресловутое окно. Теперь она отчетливо видела по рваным краям стекла и жутким паутинкам трещин его нечеткий силуэт. Точно он врезался в стекло на большой скорости, спрыгнув... с самолета? Она жила на седьмом этаже девятиэтажного дома, последние два этажа пустовали, поговаривали, что их купила какая-то фирма и собиралась демонтировать под офис. Досужие сплетни не волновали Лану, единственное, что она тогда подумала: зачем кому-то покупать под офис последние этажи, когда обычно для подобных целей покупали, наоборот, нулевые и первые. Этажи выкупили почти год назад, но строительных работ, отделки помещений до сих пор не наблюдалось.

Но, ради всех святых, зачем мужчине понадобилось проникать к ней в квартиру, да ещё таким образом?

Под его обнаженным телом расплывались струйки крови. Кровь была на стенах и на мебели. Маленькие красноватые капельки. У Светы закружилась голова. Она плохо реагировала на кровь, её сразу начинало тошнить. Она не выносила насилия. Причем не только в жизни, а даже в кино старалась его избегать.

А тут...

Она сглотнула подступивший к горлу ком.

Что делать...

Необходимо было собраться и начать что-то предпринимать. Бежать к соседям? И что она им скажет? Что в её квартире лежит раненый мужчина, истекающий кровью...

Она резко оборвала ход своих мыслей. А с чего она решила, что он раненый?

Может, он убит?

Только не это! Только не это!

Поддаваться панике не имело смысла. Самым разумным было подойти к нему и пощупать пульс. Легко сказать, но трудно сделать.

Несмотря на многочисленные ссадины и кровавые рваные раны по всему телу, она не могла не обратить внимания, что мужчина полностью обнажен. На нем отсутствовали даже плавки. Он лежал на боку, спиной к ней. Липкие от крови волосы скрывали часть лица, широкие плечи заставляли признать, что он немало времени бывал в спортивном зале, о чем говорили и мышцы, которые даже в бессознательном состоянии производили впечатление.

Но всё это отступало назад перед его татуировкой, покрывшей всю спину. Что-то невообразимо красивое и страшное изображалось на ней. Возможно, если бы Лана была менее шокирована случившимся, ей вполне удалось бы рассмотреть рисунок, но не в данный момент.

Она очень медленно поставила сумку, которую до сих пор держала в руке, на тумбочку и сделала один осторожный шаг.

Она понятия не имела, что ей делать дальше, но продолжать стоять, точно вкопанная – не вариант.

Лана дрожа и осторожно ступая начала приближаться к телу мужчины. Её дыхание сбилось, а сердце стучало так громко, что его стук заглушал звуки, доносившиеся с улицы. Ей надо проверить, есть ли у него пульс. Если он живой, то это полбеды, она вызовет скорую, они заберут его, и она забудет о случившемся, как о кошмарном сне. А вот если пульса нет... Тут возникали проблемы. Придется вызывать полицию. Только она понятия не имела, что им говорить.

Ещё один шаг, и она оказалась в опасной близости от него. Кровь стала видна отчетливее, и её густой, насыщенный цвет резал по глазам Светы.

Это невыносимо!

Она присела на корточки рядом с женщиной, её тело было напряжено, как пружина. Руки дрожали. Она отчаянно пыталась вспомнить, где у человека находится пульс.

Она уже протянула руку к шее женщины, но вдруг резко её отдернула. Страх был очень силен. Женщина даже в бессознательном состоянии – по крайней мере, она на это надеялась, – внашал ей необъяснимый ужас.

Кто он? Убийца, убегаящий от преследователя? Киллер, скрывающийся от полиции? То, что он не законопослушный гражданин, сомневаться не приходилось.

Переборов себя в очередной раз и приблизившись к нему практически вплотную, она прикоснулась к шее незнакомца.

И тотчас вздрогнула.

У женщины не было пульса.

И он уже остывал, его тело было холодным.

Светлана судорожно всхлипнула, смутно понимая, что она влипла в очень мерзкую историю, а потому неприятности обеспечены. Она пошатнулась, ноги не удержали её, и она стала падать на мертвое тело женщины.

Но самое страшное было впереди.

Света потом так и не смогла в памяти восстановить, что случилось дальше.

Чьи-то сильные, ловкие руки схватили её за плечи и талию и, подбросив в воздухе, кинули на пол. Она сильно ударилась головой, хотя мягкий ковер несколько смягчил удар. Перед глазами всё поплыло. Грудную клетку сдавило.

Следом Лана почувствовала, как тяжелое тело распластало её на полу, придавив массой.

Преодолевая боль и головокружение, она открыла глаза, и весь мир перевернулся.

На ней лежал тот самый мужчина, у которого она не смогла определить пульс. Его лицо было по-звериному оскалено. Черные волосы с оттенком крови, падали на лоб, скрывая злые глаза. Желваки на скулах напряглись. Полные треснутые губы издали угрожающе-рычащий звук, обнажая острые клыки.

Ночной кошмар ожил. Это была реальность. Как бы Светлана не пыталась убежать, но то, что преследовало её на протяжении всей жизни, настигло в самый неожиданный момент.

К боли и последующей смерти невозможно подготовиться.

Она тысячу раз представляла, как они придут за ней. Её воспаленное воображение рисовало картины одну страшнее другой. Демоны, терзающие её тело, не давали ей спать многочисленными детскими ночами. Она просыпалась с криком и бежала в комнату к бабушке, где та ласковыми, тихими речами успокаивала её. Светлана боялась темноты и когтистых теней, скрывающихся в подворотнях. Ей постоянно казалось, будто её преследовали. Иногда правда переплеталась с фантазией, и она думала, что когда-нибудь не выдержит и сойдет с ума.

Много раз она чувствовала на себе незримые взгляды. Точно знала, что её кто-то преследовал. Сидя в тихом кафе за чашкой крепкого кофе, ощущала, как её тела касался холод, и мелкие мурашки покрывали с головы до ног. Или во время прогулки по столице, посещать музеи, и, замерев в восхищении перед полотном великого художника, почувствовать, как легкий ветерок коснулся её волос. Хотя в помещении не было ни кондиционера, ни открытых окон.

Или темными ночами, просыпаясь от ощущения, что находится в комнате не одна.

Будто в её спальне кто-то есть.

И этот кто-то – не человек.

Не друг.

О своих страхах она могла поведать бабушке, отца у неё никогда не было, а матушка умерла при родах. Бабушка прижимала её к себе и говорила, что все дело в её бурных фантазиях, игре воображения. Что никто и никогда не посмеет её тронуть, причинить вред.

Но Лана знала: всё не так просто. Ей безумно хотелось верить бабушкиным словам и жить такой же ясной жизнью, как и остальные девочки её возраста. Когда она смотрела мистические фильмы, то задавалась вопросом, может она тоже обладает паранормальными способностями? Разговаривать с мертвецами, видеть будущее, предотвращать катастрофы. Она пыталась их развить, изучала специальную литературу. И так продолжалось на протяжении многих лет, пока Светлана ни поняла, что ей необходима помощь специалиста.

В ту же ночь умерла бабушка.

За похоронами, за суетой вступления в небольшое наследство, Света немного отвлеклась. Она осталась одна. И чтобы отвлечься от горя, полностью погрузилась в учебу. В институте изучала всемирную историю, а потом вышла на работу в частный колледж. Работа давала ей небольшой, но стабильный заработок, позволяющий жить, если не в своё удовольствие, то, по крайней мере, не в нужде.

И лишь иногда Лана позволяла былым страхам вернуться. Хотя «позволяла» – это не то слово. Таинственный холод и пронзающий взгляд постоянно присутствовали в её жизни, выворачивая душу наизнанку. Она смирилась с этим и подготавливала себя к тому, что в один чудесный день ей придется лечь в специализированную клинику. Оставалось только надеяться, что разум не откажет ей сразу, и она сама сможет во время обратиться к психиатру.

Только вот сейчас, когда она смотрела в темно-коричневые, почти черные глаза мужчины, чувствуя его холодное тело на себе и видя острые удлиненные клыки, она испытывала противоречивые чувства.

Страх.

И облегчение.

Страх от того, что прямо над ней навис монстр, чудовище, которое не знало жалости и питалось человеческой кровью. Он не пощадит её, а поэтому можно было предположить – жить ей оставалось считанные минуты.

Облегчение пришло от осознания того, что она не сходила все эти годы с ума. Её кошмар оказался реальностью. Мир, где демоны – часть бытия, существовал.

И перенесся в её квартиру.

Руки вампира были крепкими. Хватка – железной. Он схватил её и подмял под себя, закинув руки девушки за её голову, буквально пригвоздив Лану к полу.

Она смотрела на него и дышала через раз. Его взгляд гипнотизировал. Он смотрел на неё не моргая. Его взгляд проникал в самую душу, и единственное сравнение, которое всплыло в воспаленном мозгу Светланы: так сморит удав на свою жертву, прежде чем проглотить её.

Неуловимым движением мужчина одной ладонью продолжил удерживать обе кисти девушки, а второй... дотронулся до её щеки.

– Кто ты...

Его прикосновение повергло Лану в шоковое состояние. Как и звук голоса. Его пальцы оказались неожиданно нежными. И они оставляли на её щеке кровавый след.

– Я...

Горло першило, язык отказывался ей повиноваться, звуки застряли где-то на пути. Губы пересохли. Она ничего не смогла ему сказать. А он продолжал смотреть на неё.

Видимо, ему надоели игры в «гляделки», и он ловко сел, одновременно умудрившись скрестить под собой ноги и посадить верхом на них Свету. Та протестующе пискнула и уткнулась лицом в грудь незнакомца. Тот быстро приходил в себя, его движения были уверенны, а раны, по всей видимости, не причиняли неудобства.

Она уперлась освободившимися руками в его плечо и заметила, что мужчина поморщился. Её руки оказались испачканы его кровью, но на подобные пустяки она уже не обращала внимания.

Вампир продолжал изучать женщину. Он повёл носом, его ноздри затрепетали, точно он впитывал её запах. Теперь, когда они сидели практически на одном уровне, Света почувствовала себя очень маленькой по сравнению с незнакомцем. Будучи среднего роста, не больше ста шестидесяти пяти, теперь и вовсе ощущала себя игрушечной.

Мысли беспорядочно путались в голове. Но одно она поняла ясно: вампир не собирается на неё набрасываться и высасывать из неё кровь. Если бы хотел – давно сделал бы это. Вампиры обладали огромной силой, и убить её не составило бы большого труда.

У этого вампира были другие планы на ее счет.

И он ей дал это отчетливо понять, сильно сжав тонкую талию. Теперь Лана поморщилась от боли. Если он чуть сильнее сожмет руки, то сломает ей ребра. Но сказать об этом она не решилась. Она вообще боялась что-либо сказать и вызвать у него гнев. А вдруг это пока он не собирается её кусать? Так сказать, оставил напоследок.

Его губы чуть дрогнули, и из разбитой нижней губы появилась ещё одна капелька крови. Но боли он не ощущал. Лишь скривил губы в насмешливой улыбке и выдохнул:

– Женщина, я, кажется, спросил, кто ты?

Лана понимала, что должна ответить, но ни один вразумительный вариант ответа не подходил.

– Я... Я тут живу... – наконец, ей удалось разлепить свои пересохшие губы. – Я хозяйка этой квартиры...

Ответ его явно не впечатлил, потому что он бесцеремонно её перебил:

– Я знаю.

Он от неё ждал продолжения.

Но само его присутствие выбило Лану из колеи. Она никак не могла прийти в себя, осмыслить происходящее, и совершить какой-нибудь более или менее вразумительный поступок.

Хотя какой тут может быть вразумительный поступок, если ты сидишь верхом на голом вампире!

– И... Я не знаю, что вы ждете от меня...

Он хрипло засмеялся, его глаза прищурились, и, подняв одной рукой её подбородок, он хрипло прошептал:

– Ты не человек.

Глава 2

Моя.

Это единственное слово всплыло в его воспаленном мозгу, как только он почувствовал её запах.

Сквозь пелену тумана и сводящую с ума боль он слышал, как кто-то медленно поднимается по лестнице. Цок-цок. Стучали каблучки. Женщина. Она не представляла никакой опасности, и Велест мог позволить себе ещё немного полежать без движения. После подлого нападения стригоев, долгого изнуряющих сражений и падения с огромной высоты, его телу требовалась реабилитация. Он чувствовал, что у него переломаны ребра, причем ни одно и ни два, а как минимум с десяток. Стригои использовали кинжалы с серебряным напылением, и раны от них жутко саднили. Но всё это было ерундой. Стригои сполна заплатят, как только он придет в себя и доберется до их логова.

Напасть на него!

В его личном самолете!

Когда он был с любовницей!

Это было сверхнаглостью, за которую последуют реки крови.

И дрянь, что ещё час назад извивалась и громко кричала в его объятиях, была подкупной шлюхой! Стригои, чтобы добраться до него, выбрали эффектную шатенку. Та несколько раз продефилировала мимо него в ночном клубе, он по достоинству оценил её выдающийся бюст и пригласил вместе отдохнуть в Праге. Она, естественно, согласилась! Ещё бы! Пока он принимал душ, она умудрилась обрызгать спальню Велеста какой-то гадостью, и он не почувствовал, как в самолет проникли стригои. Теперь он обязательно выяснит, что за смесь они использовали, чтобы притупить его обоняние. Сейчас он даже не мог вспомнить лицо той дурочки, чью шею перекусил, как только расправился с первыми врагами.

Если бы самолет не вспыхнул, он, разобравшись со всеми недругами, непременно выяснил бы, кто именно послал его убить! Кто спланировал операцию. Своих врагов он предпочитал знать в лицо. И сражаться открыто.

Он выпрыгнул из самолета, как был – полностью обнаженный. Враги и огонь на некоторое время дезориентировали его, он не смог точно рассчитать свои силы, и вместо того, чтобы упасть на крышу дома, пролетел мимо и врезался всей своей мощью в окно. Сила удара была такова, что он на неопределенное время потерял сознание. А когда пришёл в себя, сразу почувствовал запах.

Её запах.

Он ворвался в его сознание, и сразу заполнил все нутро, молниеносно проник в мозг и легкие.

Этот запах он искал на протяжении многих веков. С тех пор, как пришёл в этот мир истинным вампиром. Он не верил ни в любовь, ни в привязанность.

Он верил в страсть. Он желал, чтобы рядом была женщина, от одного взгляда и присутствия которой, кровь в его жилах закипала бы и бурлила. Выворачивала его наизнанку, сводила с ума. За столетия он испытал все оттенки эмоций, ненависть шла рядом с ним в ногу, кровь врагов не возбуждала, а женщин, перебивавших в его постели, он не мог даже вспомнить. Богатство и власть были безграничны. Жизнь шла ровно. Даже временами скучно.

Не хватало адреналина.

Который ему сегодня впрыснули в кровь, точно наркотик, как только он почувствовал запах этой женщины.

Он был ни с чем несравним.

Пряный. Сладковатый. Свежий и бодрящий одновременно.

Абсолютно его.

Он уже готов был, преодолевая боль, встать и преградить путь обладательнице сводящего с ума аромата, когда услышал, как цоканье каблучков снаружи квартиры прекратилось, далее раздался характерный щелчок открывающейся двери. И Велест расслабился.

Стал ждать.

Тело раздирала боль. Он лежал, не открывая глаз, пытаясь восстановиться. Безрезультатно. Слишком много было потрачено энергии и слишком многочисленными были раны. Ему потребуется как минимум пара суток, чтобы полностью прийти в себя.

Пока же он готов был отлежаться в квартире и, соответственно, в объятиях смертной женщины. А потом он заберет её с собой.

У неё нет выбора.

Он сам не понял, как снова провалился в бессознательное состояние, а очнулся от её прикосновения.

И первой его реакцией стала оборона. Хорошо, что за столетия он научился контролировать эмоции и не набросился на неё, не сломал шею. Его нельзя было трогать после боя. Без разрешения. Без его ведома.

Это было опасно.

Очень опасно.

И молодая женщина поняла это.

В её глазах отразился безграничный страх. Она увидела в его лице свою смерть. Так и было. Он воплощение зла. Сопратник Смерти. И если бы он не почувствовал её запах, не очнулся бы за пять минут до её появления, то, не колеблясь, убил бы её. Для него она виделась никчемным человечком, от которого не было никакого толку. Букашкой под его ногами. Сознательно он не причинял вред людям и, вопреки расхожему мнению, вампиры, по крайней мере, его уровня, пили человеческую кровь от «доноров», с которыми заключали особый договор. От кого-нибудь они не питались, не набрасывались на жертв в темных подворотнях.

Тела людей были очень хрупки. Сожми покрепче руки, и кости рассыплутся.

Как с этой блондинкой.

Когда он опрокинул и подмял ее под себя, заколка расстегнулась, и шелковистые, золотистые пряди заструились по её плечам. Прошло не больше десяти секунд, и их цвет стал меняться. С его волос, плеч, груди кровь продолжала капать. Для него это были пустяки, а она задыхалась от ужаса. Он видел, что она дышит через раз.

Он хотел услышать её голос. Почувствовать бархат кожи. Хотя, казалось, их тела были прижаты друг к другу теснее некуда.

Он мог даже в бессознательном состоянии взять эту женщину... Кровь внутри вен разогрелась, накалилась. Ему захотелось тотчас сорвать с её тела одежду, увидеть форму груди, мягкий животик и сладкие складки между ног.

Велест так и собирался поступить. Секс заставит организм напрячься, сделать рывок, скрытые потенциалы раскроются, мобилизуются. Ему не составит труда отодвинуть в сторону трусики, благо она была в юбке, и проникнуть внутрь её горячего тела.

А то, что она боится... Не беда. Он потом подарит ей драгоценную безделушку, и она уже сама будет сбрасывать с себя одежду при первом его требовании.

Женщины предсказуемы, особенно смертные...

И тут пришло откровение.

Если бы он был в своем обычном состоянии, полный таинственной силы, понимания бытия, его осязание работало бы в полную силу, а интуиция не была бы приглушена болью, тогда он сразу заметил бы, что перед ним не простая смертная.

Или смертная, но с измененными генами.

Он поморщился, не понимая. Он не мог определить, кто она.оборотень? Нет, те воняют псиной, никакие хитроумные ароматы не способны перебить их характерный запах. Демоница давно бы принялась брыкаться и вырываться, а то бы и вовсе сделала попытку прикончить вампира, нагрянувшего на ночь глядя. И к дрампирам она тоже не принадлежала. Тогда бы он так отчетливо не чувствовал её страх.

Всё это отвлекло его от мыслей о сексе.

Правда, когда он сел и посадил её на колени, у него снова промелькнула мысль насадить её на своё естество, но она так доверчиво уткнулась ему в плечо, что ему пришлось напомнить себе, что он особо никогда не любил брать безвольные тела.

Возьми он её сейчас, никакого удовольствия не получится.

И тайна её происхождения взволновала его больше.

Когда она удивленно посмотрела на него после его заявления о том, что она не человек, он нахмурился.

И решил, пока оставить разговор на потом.

– Мне надо в ванную. Помоги дойти, – приказал Велест и не особо тактично скинул её с колен.

Он не рассчитал силу движений, девушка отлетела на порядочное расстояние, и при падении её юбка задралась едва не на талии, обнажив белоснежные бедра с полоской белых трусиков.

У Велеста вырвалось приглушенное рычание.

Ванная может подождать. Сначала женщина.

Но Лана, точно угадав его желание, быстро вскочила на ноги и судорожно поправила юбку. В его глазах она прочла бушующее пламя. И причину, вызвавшую огонь, она поняла.

Меньше всего ей хотелось испытать на себя силу желания вампира. Для сегодняшнего дня потрясений предостаточно!

– Я вам помогу. Сейчас... Сейчас...

Ей необходимо было снова подойти к нему. На этот раз она не колебалась. Если бы вампир не нуждался в помощи, то не попросил бы проводить его в ванную.

Выглядел он не важно.

Она подбежала к нему и хотела, было, помочь подняться, но услышала грозное:

– Женщина, я сам!

Она недоуменно сделала шаг назад. Если сам в силе, то зачем её о чем-то просить?

Когда Велест поднялся на ноги и выпрямился в полный рост, Лана тихо пискнула и инстинктивно зажала рот рукой уже во второй раз за вечер. Мужчина оказался огромного роста, с широкими плечами, внушительной грудной клеткой и сильными мощными ногами. Светлана смотрела вампирские фильмы и там вампиров изображали изнеженными, холеными монстрами, худыми, высокими. Но никак не воинами. Для этих целей они держали рабов.

Перед ней же стоял мужчина, чьё тело кричало о физической мощи. Он был очень сильным.

Кто же попал к ней в квартиру ранней ночью?

Велест пошатнулся и уцепился рукой за висящую полку. Дерево тотчас дало трещину и раскрошилось. Мужчина выругался.

- И дальше будешь стоять в стороне? - грубо сказал он.

Всё-таки бой сильно вывел его из строя. Требовалась помощь этой белокурой ведьмы.

Она снова подошла к нему и подставила плечо. Дрожала, но была полна решимости помочь ему.

Он хмыкнул. Её макушка едва доходила ему до груди. Пигалица, да и только.

- А ты храбрая девочка, - снова сказал он, но уже без угрожающих ноток в голосе.

- А у меня нет выбора, - скорее для себя, чем для него, пробормотала она в ответ.

Он слышал, как быстро стучит её сердце, чувствовал пряный запах её страха. И невольно восхитился человеческой женщиной. За хрупкой внешностью скрывался сильный характер.

- Тут ты права, выбора у тебя нет.

- Перестаньте меня пугать, - попросила она.

Они продолжали стоять, она смотрела себе под ноги, а он то на неё, то перед собой.

Да что за черт?!..

С ним никогда такого не было. Он побывал в тысяче сражений, он был воином многие столетия, и всегда легко восстанавливался. По крайней мере, через час все раны зарубцовывались, порезы исчезали, он был полон сил, и готов был снова драться.

Сегодня всё было иначе. Слабость не отпускала его. И он чувствовал, что из некоторых особо глубоких ран, по-прежнему вытекает кровь. По правде говоря, он потерял уже много крови. Для вампиров это был нонсенс.

- Я тебя не пугаю. Констатирую факт. Ты же поняла, что я...

- Вампир, - закончила она за него. - Да, поняла.

- И, между тем, подставила мне свою шейку...

Он не смог сдержаться от сарказма.

Тело девушки застыло. И она ответила не сразу.

Но ответила.

- Вам нужна помощь. И если бы вы хотели меня... - тут она очень громко сглотнула, - укусить, то вы бы это сделали.

- Вампиры не отличаются мягкосердечностью.

- Я знаю.

Она не видела, скорее, догадалась, как он удивился.

- Откуда?

- Читала.

Он засмеялся, откинув голову назад, но смех застрял в груди. Ребра заживали, срастались, но тоже медленнее обычного.

- Читала она, мать её, – приглушенно выругался он. – Вы люди, наивные существа. Наивнее вас никого нет. Но оставим этот разговор на потом. Веди меня в ванную, женщина.

- Меня зовут Светлана.

Она не знала, для чего представилась, но ей показалось, что так будет правильнее.

Он снова хмыкнул.

- Неплохое имя для смертной.

Она прикрыла глаза, но тотчас распахнула их. Только не поддаваться панике. Где-то в глубине души она понимала, что он подтрунивает над ней без злобы и агрессии. Скорее, как мужчина над женщиной.

И то, что он был мужчиной, она чувствовала кожей.

- Пойдемте. Ванная прямо по коридору.

- Надо думать, она не отличается большими размерами...

- Нет, конечно. У меня маленькая квартира.

И Лана с сожалением посмотрела на разбитое окно.

Велест заметил её взгляд.

– Завтра всё вернут на место.

Она не обратила внимания на его слова. У неё было одно желание – лечь спать, а утром проснуться и понять, что разбитое стекло и огромный окровавленный вампир – её очередная фантазия. Вымысел больного воображения. И только. Ничего не было.

Но крепкие пальцы, сжавшие её плечо, были более чем реальными. И само обнаженное тело – тоже.

Она приказала отключить мозг. Ни о чем не думать! Ни-о-чем не-думать!

Так будет лучше.

Они пошли в направлении ванной. Из груди Велеста вырвался стон боли. Пожалуй, ему понадобится помощь. И помощь не только девчонки. С его организмом что-то не так.

И чем быстрее он с этим разберется, тем лучше.

Было очень тяжело, но совместными усилиями им удалось дойти до ванной.

Велест окинул комнату метр на метр скептическим взглядом и цинично заметил:

– Душевой кабины не предполагается?

– Извините, но нет.

Лане стало неприятно. Она знала, что её квартира не отличается роскошью и размерами, но это была её квартира, и она ей гордилась! Пусть и маленькая, но Света постаралась на славу, и любимое жильё стало уютным и комфортным. И ей не нравилось, когда кто-то начинал критиковать её квартиру.

Высказывать претензии вампиру она не стала.

Не рискнула.

Пусть принимает ванную, а потом... уходит.

Лана как раз открывала краны и регулировала теплоту воды, когда страшная мысль возникла у неё в голове.

Ведь он уйдет?

Не останется у неё?

Как только примет ванную, смоем следы крови, то исчезнет-испарится в темноте? По-другому, быть не может.

Велест наблюдал за манипуляциями женщины. Ванная комната в его понятии казалась микроскопической, и для двоих тут места не предполагалось. Он стоял в дверном проеме, облокотившись о косяк, который уже предупреждающе начинал трещать и обещал раскрошиться так же, как и полка. Стоило отдать должное Светлане. Она сохраняла видимое спокойствие. Не падала в обморок, не пищала от ужаса, не билась в истерике от его присутствия.

И вообще она почти спокойно отреагировала на то, что вампир оказался ночью в её квартире.

Точно была готова к такому повороту событий.

Велест внушал страх среди своих братьев и врагов. С ним предпочитали или водить дружбу, или придерживаться нейтралитета. Врагом Велеста Сандровского стать смертельно опасно. Он не знал жалости, и у него имелись особые счёты со стригоями...

Какая-то часть вампиров сочла бы за честь принять его в своем доме, оказать помощь и пустить в свою ванную, другая – тряслась от страха не угодить и разозлить одного из члена влиятельнейшего клана Сандровских.

А блондиночке почти удавалось сохранять самообладание.

Она всё больше вызывала в нем интерес.

К тому же, её сексуальная попка уж больно призывно мельтешила перед глазами.

– Ванная готова, – Лана выпрямилась.

Вовремя.

Потому что ещё пару секунд, и Велест набросился бы на неё. Не было ничего проще, как нагнуть её над ванной, придерживая голову вниз и ворваться в мягкое тело.

Лана точно почувствовала ход его мыслей и занервничала сильнее. Она заметила, что мужчина начал возбуждаться. Как только она обнаружила его в комнате и по сей момент, она старалась не смотреть на его естество. Но сейчас её взгляд невольно наткнулся на член мужчины. Она покраснела и попыталась пройти мимо вампира.

Тот схватил её за талию и на мгновение прижал к себе, дав почувствовать эрекцию. Она жалобно пискнула.

Всё, сейчас он её изнасилует...

Его глаза стали черными, брови сошлись на переносице.

И он очень медленно растянул губы в многообещающей усмешке:

– Чуть позже, лапочка.

Они оба поняли, что он имел в виду.

Как только его руки перестали удерживать девушку, она поспешно закрыла дверь и устремилась в гостиную.

Вампир хочет её! Он недвусмысленно дал ей понять о своем желании! Лане стало дурно. Большого счастья она и представить не могла.

Из ванной слышались громкие ругательства, но возвращаться туда и снова предлагать помощь Лана не собиралась. Ей необходимо перевести дыхание и собраться с мыслями.

Кошмар миллиона людей, ночные страхи многих поколений – реальность.

Света медленно опустилась в кресло и как послушная школьница положила руки на колени. Уголки губ дрогнули в подобие улыбки.

Значит, она не сумасшедшая. Потусторонняя жизнь существует. И куда как более чем реальный представитель моется в её ванной. Причем, вампир. Один из самых страшных и грозных хищников. А какой он огромный... она не могла не думать о его физиологии, слишком впечатлительной та была.

В комнату ворвался ветер, выведя девушку из ступора и напомнив о том, что не помешало бы чем-то закрыть дыру в стекле. И вообще следовало убраться в комнате. Лана посмотрела на свои руки. Они носили следы крови незнакомца. Ей самой не помешало бы теплая ванная.

Она прошла на кухню и сполоснула руки и лицо под краном. Так же смочила волосы водой, собрав их в тугий хвост. Кремовый джемпер и коричневая юбка были безнадежно испорчены. Вряд ли, ей удастся их отстирать. А жаль. Джемпер ей очень нравился, и сегодня она надела его второй раз.

Вот так вечерок...

Она вернулась в гостиную и достала из шкафа несколько больших покрывал. Возможно, ей удастся их закрепить за откосы. Черт возьми, теперь снова вставал финансовый вопрос, где взять деньги, чтобы вставить новое стекло? У неё были небольшие сбережения, но она копила на поездку в Тоскану. Получается, что Италия подождет ещё с годок.

Лана как раз поставила стул к стене и уже собиралась залезть на него в попытке закрыть дыру, как услышала требовательный звонок в дверь.

Велест почувствовал приближение мужчины раньше, чем раздался звонок.

Он кое-как уместился в ванной, чертыхаясь и вспоминая знакомых демонов. Какой извращенец мог придумать ванную столь маленьких размеров? У его племянников, которые ещё под стол пешком ходили, ванная была раза в три больше. А тут? Он опустился на дно, и вода выплеснулась на пол. При попытке распрямить ноги, оказалось, что удобнее будет, если он их разместит на краях ванной.

Вода окрасилась в бледно-алый цвет.

Велест чувствовал, как она оказывает на него благотворное влияние. Ребра срастались и переставали доставлять ему неудобства при каждом движении. Но порезы... Почему кровь продолжала идти, и раны не затягивались? Раньше он мог сколько угодно наносить себе порезы, и кожа тотчас прямо на глазах срасталась.

Здесь всё было иначе.

Значит, у стригоев лезвия были обработаны не только серебром.

Оставалось узнать – чем именно ещё.

Как только он окажется дома, то займется этим вопросом серьезно. Его губы растянулись в довольной улыбке. Кто же объединил кучку жалких стригоев и спланировал нападение на него? Ему стало интересно. Кто-то серьезно подготовил операцию. И, скорее всего, нападение будет повторено.

Но теперь он будет готов.

На полочке, что была прибита над ванной, нашёл мочалку и гель для душа. Гель он сразу откинул прочь, ещё не хватало, чтобы от него воняло цветочной дрянью. Мочалку намылил обычным хозяйственным мылом, которое обнаружил в мыльнице. Таким ещё пользуются?

Проводя мочалкой по телу, снова обратил внимание на раны. Придется вызывать Артура. Артур был драпиром, воином его брата и по совместительству семейным врачом князей Сандровских. Наверняка Игорю уже сообщили о том, что их самолет был взорван. Если нет, то их охрана и ищейки плохо работают, и пора обновлять персонал.

У блондиночки придется позаимствовать ещё и телефон.

При воспоминании о хозяйке ванной его член снова зашевелился. Теперь уже более активно. Всё-таки, придется заняться с ней сексом. Ничего не поделаешь, князь Велест Сандровский привык потакать своим желаниям. А если ещё и вспомнить, что стригои напали на него в самый пикантный момент, когда их шлюшка делала ему минет, то его тело осталось неудовлетворенным.

Надо завершить начатое.

И тут он почувствовал соперника.

Некто, мужчина, приближался к квартире Светланы. И приближался очень быстро.

Велест резко сел в ванной.

Что за проклятье?.. Девчонка ждала гостей? Или уже успела кому-то позвонить и сообщить, что в её ванной моется тысячелетний вампир? Оскалился. Ну-ну. Он с удовольствием расправится с вновь прибывшим.

Велест вылез из ванной и обтерся полотенцем. Затем слегка приоткрыл дверь, чтобы быть готовым отразить нападение.

Но отражать нападение не потребовалось.

Светлана знала, кто может бесцеремонно пожаловать к ней в двенадцатом часу ночи.

Как будто ей мало неприятностей! Теперь ещё и с Михаилом разбирайся.

То, что в её дверь ломился Михаил Лапшин, она не сомневалась. Они были коллегами, он преподавал английский в их колледже, и они некоторое время встречались. Михаил оказался заносчивым влюбленным в себя зазнайкой, которого кроме карьерного роста ничего не интересовало. И, как результат, с понедельника он получал новое назначение – директора колледжа.

О чем и сообщил сегодня вечером Лане за ужином.

В ответ она ему сообщила, что больше не хочет с ним встречаться.

Он, брызгая слюной, закричал, что если она его бросит, то может в понедельник писать заявление об увольнении. И, молча кивнув, взяла сумочку и отправилась домой, в надежде отдохнуть и привести мысли в порядок. Не получилось.

Девушка расстроилась из-за того, что придется менять место работы. Она привыкла к коллективу и ученикам. Но работать под мстительным началом тщеславного господина Лапшина не имело смысла. Он своими придирками всех сведет с ума. И тогда за ней последуют другие преподаватели.

Сейчас же он к ней пришёл мириться. Наверняка принял для храбрости несколько стаканчиков водки и непременно полезет к ней с ласками.

Одно другого не легче.

Она бросила быстрый взгляд в сторону ванной комнаты, откуда по-прежнему доносился звук льющейся воды. Если ей по-быстрому удастся избавиться от Михаила, то, возможно, дальнейшей катастрофы не произойдет.

Светлана подошла к двери и, посмотрев в дверной глазок, убедилась, что на площадке действительно стоит её будущий директор. Пиджак перекинут через плечо, галстук наискосок, лицо покраснело, уголки губ были слегка приподняты, словно он был совершенно уверен в исходе вечера.

Она приоткрыла дверь и сразу же выпалила:

– Миша, уходи.

– Оооо! Ланочка! А я к тебе пришёл мириться! – он расплылся в сальной улыбке, от которой Лану передернуло от отвращения. – Что мы с тобой ругаемся, как дети? Ты вспылила, я вспылил! Не стоит...

Она прервала его душевные излияния.

– Миша, ты зря пришёл! Я тебя прошу ещё раз – уходи!

– И ты не вступишь меня?

– Нет.

– Это ещё почему? Я же со всей душой! – мужчина пьяно мотнул головой и попытался отодвинуть девушку в сторону, чтобы пройти внутрь квартиры.

– Я сказала – уходи!

Светлана не любила пьяные разборки. Сейчас же ей вдвойне была не приятна складывающаяся ситуация. Она с опаской посмотрела на дверь ванной. Только бы не появился вампир...

– С какой стати я должен уйти? – неожиданно грубо закричал Лапшин и толкнул Свету. Та от неожиданности пошатнулась, дверь распахнулась, и мужчина бесцеремонно ввалился в квартиру. – Я пришёл к своей девушке! И я тут останусь! Ночевать! Да, точно, сегодня я остаюсь у тебя!

Светлану затошнило от отвращения. Михаил не контролировал свои поступки. От него сильно пахло спиртным. То, что он способен на отвратительные поступки, она подозревала, но надеялась, что не испытает их на себе. Ошиблась.

Лапшин пьяно засмеялся.

– Милашка, что ты сердишься? Дай я лучше тебя поцелую...

– Не помешал?

Вопрос был задан тихим, вкрадчивым голосом, от которого у Светы холодок прошёлся по спине. Вампир всё-таки решил вмешаться. К чему это приведет – страшно было подумать.

И, Света, перекрестившись в душе, поспешила натянуть на лицо приветливую улыбку.

Но, обернувшись в сторону вампира, почувствовала, как у неё подкосились ноги.

Он выходил из ванной, демонстративно небрежно обматывая полотенцем бедра. Его внушительная фигура блестела от капелек воды, волосы приглажены назад, открывая лицо с высокими скулами и носом с едва выступающей горбинкой. Глаза не хорошо прищурены.

Он приближался к ней с грацией хищного зверя.

Света глазам своим не верила, лихорадочно осматривая вампира. Глядя на него, и предположить нельзя было, что ещё пять минут назад он был весь в крови. Единственный глубокий порез проходил по левому боку, но оттуда, где стоял Лапшил, пореза видно не было.

Михаил тоже уставился на незнакомца. Потом истерически засмеялся, тыкая пальцем, то на Свету, то на него.

– Ага! Понятно! Вот, оказывается, как!.. Быстро же ты нашла мне замену!.. Ха-ха! Тупорылый качок! Где ты его подцепила? В стриптиз-баре? Или он голосовал на трассе, как девочка...

– Уходи, Миша...

Света каждой клеточкой чувствовала надвигающуюся беду.

Но было поздно.

Перед ней пронеслась большая тень, она почувствовала только ветер от столь быстрого передвижения вампира. И уже через секунду он прижимал Лапшина к стене, оторвав от пола и сжимая горло директора одной рукой. Тот захрипел,

выпучил глаза, отчаянно вцепился в руку вампира, пытаюсь что-то сказать... Его лицо покраснело.

- Нет! - Света подлетела к вампиру и вцепилась в его плечо. - Не надо! Пожалуйста, отпустите его!

Вампир повел плечом, и Света во второй раз отлетела к стене. Сила возвращалась к вампиру.

- Не трогайте его!

Она готова была уже зарыдать в голос, когда вампир негромко спросил:

- Тебе жалко это ничтожество?

- Д-да... Он ни в чем не виноват, - она всхлипнула, но на этот раз не решилась подойти к ночному гостю.

Он цинично засмеялся, копируя недавний смех Лапшина.

- Любой из вас, людей, в чем-то да виноват...

И он зарычал, обнажая клыки.

Лапшин дернулся, мгновенно протрезвел и отчаянно засучил ногами, делая последнюю попытку вырваться.

Света с округлившимися от ужаса глазами смотрела на то, как вампир медленно стал приближать губы к шее коллеги. И она в отчаянной попытке остановить кровопролитие и убийство, снова подбежала к мужчинам и попыталась вклиниться между ними.

- Нет... умоляю вас...

Видимо, на этот раз что-то в её голосе прозвучало по-особенному, потому что вампир остановился практически около самой шеи Лапшина. Тот уже

попрощался с жизнью, перестал бороться, зажмурил глаза, руки его безвольно повисли вдоль тела.

Вампир очень медленно повернул голову в сторону Ланы. Оказалось, что она прижалась всем телом к его торсу, полотенце упало, и Велест отчетливо почувствовал её обнаженные ноги.

– Он для тебя что-то значит?

– Нет... Мы коллеги... Вместе работаем... Не убивайте его...

Велест снова повернул голову в сторону мужчины и приказал:

– Ступай на кухню. Разморозь мясо. Я не стану его убивать. Сотру память, – и добавил, уже не сдерживая отрицательных эмоций. – И спущу с лестницы.

Лана послушно кивнула и на ватных ногах отправилась выполнять приказ незнакомца. Зачем ему мясо?..

Она по инерции открыла холодильник и достала пакет с мясом, из которого собиралась приготовить отбивную в выходной день. Из коридора больше не доносилось ни звука. Только входная дверь приглушенно захлопнулась.

И тишина.

Неужели она поверила вампиру?..

Неужели тот пощадит Лапшина?

А Лапшин хорош! Завалился к ней пьяным! Бог ты мой, что же за ночь-то такая...

Она зарыла глаза, но тотчас распахнула их. Не время расслабляться. Кошмар ещё не закончился.

И причина этого кошмара как раз появлялся на кухне.

Радовало то, что ни его губы, ни лицо не было запачкано кровью. Значит, он сдержал своё слово и отпустил Михаила.

Светлана испытала облегчение, но потом вспомнила, что она рано радуется. Он с легкостью может использовать её в качестве корма.

Велест угадал ход её мыслей и, подойдя вплотную к девушке, чья спина уперлась в столешницу, выдохнул ей в лицо:

- Тебе не следовало вмешиваться.

Его горячее дыхание взволновало Светлану, и она выронила мясо, которое держала в руках.

- Он... - она никак не могла правильно сформулировать мысль. - Он мой гость.

- Ну и что...

- И вы... Вы тоже... Как бы... Гость...

Он резким движением поставил руки на столешницу по обе стороны от девушки. Та вздрогнула.

- Меня зовут Велест.

- Очень... Очень приятно.

У Ланы сработали уроки этики, которые ей прививала бабушка - большая сторонница хороших манер.

Её реплика не могла не вызвать снисходительную улыбку у Велеста.

- Да неужели...

Несмотря на то, что Велест улыбался, он был в бешенстве. Эта девчонка посмела вмешаться, спорить с ним! Она бросилась защищать своего любовника!

Заслонила собой отрепье в мужской оболочке!

Он готов был крушить всё вокруг, и ему стоило большого усилия сдерживать себя.

И сдерживался он тоже из-за неё.

Вернее, из-за того первого, самого яркого восприятия этой женщины. Он чувствовал, что если уничтожит её, то ему непременно станет отчего-то жаль. Возможно, день, а, возможно, и столетия. Потому что он не помнил, чтобы в последнее время хоть одна представительница прекрасного пола так сильно взволновала и взбудоражила его. И ему, по меньшей мере, следует попробовать её на вкус, прежде чем он решит, что с ней делать.

Забыть.

Или сделать своей игрушкой.

То, как она защищала мужчину, тоже произвело на него впечатление. Люди! Сколько в них бесполезных, никчемных эмоции и иллюзий! Зачем жалеть человека, который смеет врываться к тебе в квартиру пьяным, да еще и с нелепыми претензиями? По мнению Велеста, тот, несомненно, заслуживал смерти.

Но вампиру не хотелось пугать Светлану.

И, чего греха таить, он был ей благодарен.

Она помогла ему. В силу своих возможностей. И он это оценил.

Теперь, когда сила почти полностью вернулась к нему, а боль отступила, он готов был заняться женщиной. Её запах пленял его, её тело манило своей женственностью, губы притягивали взгляд, а мягкие округлости груди просили, чтобы их попробовали на упругость.

Его до безумия раздражал нелепый свитер, который был на ней. К тому же, её одежда носила следы его крови, и ей следовало давно переодеться. И,

желательно, в его присутствии.

Картина обнаженной Светы немного поубавила его гнев. Он явственно представил, как она медленно обнажается, стягивая сначала юбочку, оставаясь в чулках и трусиках, дразня его запахом возбуждения...

Он не будет торопиться и позволит глазам насладиться открывавшимся перед ним роскошным телом.

Велест едва вслух не застонал от картины, нарисованной его воображением. Инстинкты зверя требовали немедленно заполучить желаемое.

Светлана попыталась отодвинуться от него немного, близость полуобнаженного тела напрягала, и она неудачно переступила с ноги на ногу. В результате чего наступила на злополучное мясо и поскользнулась.

И умудрилась поскользнуться таким образом, что её ноги оказались между широко расставленных ног Велеста. Мясо и гладкая поверхность линолеума способствовали тому, что она стала соскальзывать дальше на пол и задела одной ногой по щиколотке мужчины, а второй в попытках удержаться попала в пах.

Если бы не второй удар, Велест поймал бы Светлану, но, благодаря удару по мужскому естеству, он наоборот – стал заваливаться на неё, и они оба упали на пол.

Уже во время полета Велест в воздухе поменял их местами и принял удар о пол на себя. А Света оказалась на нём.

Одна его рука покоилась на её голове, защищая, а вторая оказалась под юбкой. Девушка пискнула и уткнулась ему в грудь.

Как только они встретились, то неизменным образом оказывались рядом друг с другом. И почти всегда на полу. И почти всегда, касаясь друг друга. Её больше не отталкивала его холодная кожа. Напротив, она находила её изумительно гладкой. Если бы не редкие шрамы, которые оставались после следов демонов и отравленного металла, его коже можно было бы позавидовать. До неё хотелось

дотрагиваться.

У Светы защипало в глазах. Она сошла с ума! Она рехнулась! Она думает о вампире, как о сексуальном объекте! Ей бы следовало сбежать от него, когда он принимал ванную. У неё напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. Она годами жила в ожидании чего-то сверхъестественного, и дождалась...

Больше Велест не собирался ждать. Чего он тянет? Запах женщины всё сильнее окутывал его, чресла заныли от приятного возбуждения и требовали погружения в шелковистость лона.

Он зарычал и сильнее сжал ягодицы девушки. Его пальцы бесцеремонно разорвали трусики. Их треск заставил Лану податься назад. Ужас перед вампиром снова завладел её разумом. Она забыла, с кем имела дело, и вот результат! Не надо было гадать, чтобы понять, что собирался предпринять князь ночи.

Его пальцы властно передвигались по обнажившимся ягодицам, с силой сжимая их. Завтра на нежной коже проступят синяки. Но сейчас синяки меньше всего волновали девушку. Она подняла голову и постаралась отодвинуться от него.

- Нет...

Её крик застрял в горле.

Их лица находились в опасной близости, и в его черных глазах она отчетливо прочитала бушующее пламя желания.

И свой приговор.

Теперь мольбы не спасут. И никто не придет на помощь. Она дернулась, пытаясь отодвинуться от него, но бесполезно. На его руках не дрогнул ни один мускул. Он не напрягаясь, удерживал её. Давая понять, что сопротивление бесполезно. Если она, конечно, не желает поиграть с ним и ещё сильнее распалить его желание.

Полотенце распахнулось, и между их телами оставалась лишь её юбка. Света задрожала всем телом и лихорадочно попыталась вывернуться, выскользнуть. Тут у неё в голове мелькнула спасительная мысль, что ей надо попытаться дотянуться до нижнего шкафа столешницы. А там она хранила старую бабушкину посуду, среди которой имелась черненная серебряная вилка.

Ведь вампиры должны бояться серебра?

Она сожалела, что на ней из украшений не было ничего серебряного!

Мужчина пятерней обхватил ей голову и с возрастающей страстью сказал:

– Женщина, тебе от меня не убежать... Неужели ты думаешь, что сможешь мне противиться?

И услышал самый неожиданный ответ:

– Я... попытаюсь...

Её голос сбился от придыхания и бессмысленного, на его взгляд, сопротивления. Она его.

Его.

При одной мысли, что он будет обладать белокурой ведьмой, в его груди вспыхнул огонь. И этот огонь погнал жар по его крови. Он резко согнул ноги в коленях, подставил их под спину женщины, не позволяя сползать дальше с бедер. А расположение женщины в районе бедер его как раз устроит! Она именно там и должна находиться.

Из его груди вырвался торжествующий рык. Он получит её, и никто не сможет ему помешать! А её ладошки, упершиеся ему в грудь, причиняли не больше беспокойства, чем щекотание травы.

Она попытается! Давненько он не слышал ничего более остроумного! В его мире женщины дрались, за право разделись его ложе. Он мог получить любую вампиршу и женщину-дрампирку. И те, и другие считали честью подарить ему

наслаждение. И каждая из них жаждала вторично оказаться в его объятиях. А уж стать его любовницей – было пределом мечтаний. Статус любовницы князя Сандровского открывал многие двери, давал власть, деньги и неограниченные привилегии.

Беда заключалась в том, что Велест не имел постоянных любовниц. Ему могло понравиться, как женщина доставляет ему удовольствие, и он встречался с ней ещё раз... Та забывалась, и непременно расплачивалась за свои глупые тщеславные метания.

Для того чтобы оказаться по левую руку Велеста Сандровского, надо было обладать чуть большим, чем способностью хорошо раздвигать ноги.

Его надо увлечь. Заинтриговать.

Или иметь такой сводящий с ума запах, как у этой смертной.

Он узнает его из миллионов. Сейчас к нему примешивался страх, но со временем он пройдет. И сменится жаждой наслаждения.

Он поднял бедра, намереваясь без прелюдий и любовной игры проникнуть в лоно женщины, когда понял, что они не одни.

Глава 4

Тени.

Их было две.

Они появились, проникнув сквозь межкомнатные стены.

И тонкой дымкой скользнули по кухне.

Велест отреагировал молниеносно. Резко сел, прижал к груди девушку, полностью закрыв её спину рукой.

Он не боялся теней, они не могли нанести ему вреда. Напротив, тени, узрев, кому они помешали, и кто встал на их пути, перестали продвигаться к ним, взметнулись к потолку и там закружили.

Велест не спускал с них глаз. Он не любил теней. Тени сторонились вампиров, во времена средневековых распрей и беспощадный войн за передел территорий, они служили бессмертным, выполняя разные поручения. Велесту были хорошо известны вампирские хроники, и он знал, что теней использовали в основном для слежки. Их мало кто видел, даже не каждый колдун был в состоянии различить тень. А подчинить их своей воле – тем более.

И то, что сейчас две тени свободно перемещались по квартире девушки, навело его на мысль, что они здесь не впервые. Сначала он решил, что они последовали по его кровавому следу, но тотчас отбросил эту мысль прочь. Они бы не посмели, даже под угрозой полного уничтожения. Тени не отличались сообразительностью, но были известны своей осторожностью.

Тогда... Если они пришли не за ним, то за кем?

За Светланой?

Он прищурил глаза. Тени клубились, металась под потолком, то сбивались вместе, то принимали причудливые очертания. Они не могли дальше предпринимать что-либо.

Им мешал Велест.

Тени никому не могли причинить вреда в физическом плане, но при желании были способны сильно испугать человека. Например, Свету. Ему это не понравилось. Вампиру не понравился даже намёк на то, что кто-то может причинить ей вред. По крайней мере, пока она находится в его объятиях.

А он сжимал её, защищая и давая понять, что она находится под его покровительством.

Тени это поняли.

И скользнули к окну. А затем исчезли в ночной темноте.

Велест нахмурился. Для одной ночи многовато событий.

Блондинка в его руках снова попыталась вырваться. Она никак не могла успокоиться, и по-прежнему предпринимала упрямые, граничащие с отчаянием, попытки освободиться из его объятий.

– Угомонись, – резко сказал он. – И перестань елозить. Я не буду брать тебя. По крайней мере, сейчас.

Свете показалось, что она ослышалась. Вампир резко изменил свои намерения. В его действиях исчезла сексуальная подоплека. Он продолжал сжимать её тело, но теперь не задавался целью завладеть ею.

То, что она стала объектом сексуального желания Велеста, нисколько не польстило Лане. Она не была ханжой, но секс в первый день знакомства, да к тому же, без её согласия не вдохновлял. У неё кружилась голова, и самым сильным желанием было лечь в кровать и забыться на некоторое время.

А также освободиться от цепких рук мужчины.

Она не знала, что остановило его. Но собиралась воспользоваться заминкой.

– Отпустите меня, – она уперлась руками в его плечи.

– Мне нравится держать тебя у себя на коленях, – его губы скривились, глаза прищурились. Он не мог удержаться от соблазна подразнить её. Девичьи глаза забавно распахнулись, и соблазнительно приоткрылся ротик. – Но сейчас я хочу, чтобы ты дала мне свой мобильник, а сама переделась во что-то другое.

Он не совсем тактично снял её с себя и, поднявшись, поставил девушку на ноги. Лана пошатнулась. Она не успевала реагировать на смену его желаний и настроений.

– Зачем вам мобильный?

– Сделать звонок домой. Или ты предпочитаешь, чтобы я у тебя обосновался на длительное время?

Света покачала головой.

– Нет, конечно. Сейчас принесу телефон.

– И не забудь переодеться, – напомнил Велест, будучи уверенным, что эту часть его приказа она проигнорировала.

Спина Ланы неестественно выпрямилась, плечи развернулись, живот свело от нехорошего предчувствия.

– Я переоденусь, – медленно заметила она, не поворачиваясь к нему. – Но чуть позже... Когда вы покинете мою квартиру...

Шаги Велеста были бесшумны. Одно мгновение – и он рядом с ней, навис, точно каменная глыба. Одни мышцы и скрытая угроза, сквозившая в каждом его движении.

– Ты сегодня, видимо, очень медленно соображаешь. Надеюсь, женщина, это только сегодня. Я не жалую глупых блондинок. Мы с тобой не закончили начатое. Лично я всегда довожу до конца задуманное. И ты – не исключение.

Лана не стала уточнять, что именно он собирается довести до конца. Она покачала головой и пошла за телефоном. Чем быстрее Велест уберется из её дома, тем лучше.

Скоро её кошмар закончится.

Она ещё не подозревала, насколько сильно ошибалась.

Кое-как Лана нашла телефон в сумочке. Как и большинство девушек, она предпочитала иметь удобные сумки, в которых помещалась бы тысяча мелочей. И порой нужные вещи находились с трудом.

Вампир, скрестив руки на груди, наблюдал за её манипуляциями.

– Возьмите.

– Я жду.

– Чего?

– Когда ты начнешь переодеваться.

И тут в ней начала подниматься волна гнева. Да что это такое на самом деле! Страх отступил, внутри проснулось бунтарское начало.

– Может, перестанете указывать, что мне делать, а что нет, Велест? – она впервые назвала его по имени, и его имя в её устах прозвучало чарующе. – Мне это не нравится! Я оказала вам посильную помощь, а теперь звоните, кому вы там собирались, и уходите! И, пожалуйста, сотрите мне память о вас и вашем пребывании в моей квартире!

Велест придерживался мнения, что бунт необходимо подавлять в зародыше. Он медленно начал приближаться к девушке, пока не навис над ней.

– Не стоит испытывать моего терпения, женщина.

– А мне не стоит угрожать... Пусть я и боюсь вас...

– И правильно делаешь...

– Я не собираюсь вам подчиняться.

Ему всё больше нравились её слабые попытки противостоять ему. Для него это было приятное новшество, вампир уже не помнил, когда женщина ему говорила нет.

– Это мы ещё посмотрим, – многообещающе сказал он и, желая ещё сильнее подразнить её, провел кончиком языка по её щеке.

От интимной ласки она пошатнулась, но не отступила.

Велест стал серьезным и начал быстро набирать номер телефона.

Ответили сразу.

Разговор был коротким.

– Мне нужна одежда. И чтобы меня кто-то забрал... Адрес скажи, – он выжидающе посмотрел на Свету. Та назвала номер дома, в котором располагалась её квартира. Он повторил его в трубку. А потом на его лице появилась довольная улыбка, видимо, ему сказали что-то смешное. – Посмеемся, брат, потом. Когда я тебе расскажу некоторые подробности сегодняшнего вечера. И что-то мне подсказывает, что смеяться ты будешь не долго. Ладно, жду.

Он нажал на отбой и снова повернулся к Лане.

И молча стал смотреть на неё.

Она занервничала сильнее.

Не знала, куда деть руки, стала теревать края свитера.

А он всё смотрел.

– Что? – наконец, не выдержала девушка.

– Ты знаешь что.

Она энергично покачала головой.

– Я никуда не поеду.

– Поедешь.

– Нет.

– Да.

– Вам меня не заставить.

Тут его довольная улыбка превратилась в оскал.

– Я бы предостерег бросать мне вызов.

– Я не бросаю вызов, говорю правду.

Она дрожала, остатки самообладания покидали её. На милом лице отразилась усталость, и девушка провела рукой по лицу.

Перемена, произошедшая с ней, не осталась незамеченной Велестом. Девушка сразу же стала беззащитной.

И безумно красиво-трогательной.

Он грязно выругался и, подойдя к ней, взял за плечи, заставляя посмотреть себе в лицо.

– Ответь мне на вопрос: кто ты?

– Я не понимаю...

Он снова выругался.

– Хорошо, я спрошу иначе. Тебе иногда кажется, что за тобой кто-то наблюдает? Ты слышишь голоса? К тебе прикасаются незримые руки?

То, как смертельно побледнело её лицо, сказало лучше всяких слов. Она сразу вся сжалась, пошатнулась, ноги отказались держать её, и, чтобы не упасть, она ухватилась за руку Велеста.

Она смотрела на него, не моргая. И не дыша.

Откуда он узнал о её страшной тайне? О ней никто, кроме бабушки, не знал. Последние годы она не то, чтобы говорить о своих подозрениях, она даже думать о них не желала, гнала прочь мысли о потусторонних ощущениях.

И тут...

- Откуда?..

Лана не смогла договорить, слишком сильны были эмоции, обрушившиеся на неё.

- Если я скажу, что видел у тебя на кухне две тени, которые следили за тобой, ты поверишь мне?

- Т...тени? - слова давались Лане с трудом. В горле образовался ком, который жёг её изнутри. Все воспоминания, бессонные ночи, тяжелые подозрения разом пронесли в голове. Так она не сходила с ума? Так она на самом деле чувствовала, что за ней кто-то наблюдал? Следил? Присутствовал в её жизни?

- Да. И у меня есть подозрения, что они не первый раз были в твоём доме.

Велесту была неприятна растерянность девушки. Смена её действий от желания бросить вызов до отчаяния в глазах смутила его. И в груди что-то шелохнулось, появилось чувство теплоты. Ему захотелось, чтобы она улыбнулась или хотя бы снова с ним заговорила. Но не стояла, точно маленькая девочка, заблудившаяся в темном лесу.

Ему захотелось её защитить.

Более того.

У него возникла потребность её защитить.

- Теперь ты переоденешься? Хотя можешь и со мной поехать в этой одежде. Разницы нет. Ты всё равно в ней останешься недолго.

Лана была рада возможности побыть одной и перевести дыхание. Она была шокирована заявлением Велеста. Оно выбило её из колеи.

Тени? Её преследовали безликие тени? Изо дня в день, из года в год... Медленно вгоняя её в пучину отчаяния. И слова Велеста не давали ей покоя. Он несколько раз спрашивал, кто она. Более того, он был уверен, что она не человек.

Казалось, абсурдная вещь! Кто же она, если не человек? Девушка никогда не замечала, чтобы ей хотелось попить на луну или напиться крови, не прожаренное мясо она терпеть не могла и никакими колдовскими навыками не обладала. И бабушка у неё была самая обыкновенная... И не было в их семье никаких тайн-пророчеств...

Лана автоматически разделась, подошла к бельевому шкафу, достала оттуда джинсы и черный свитер. И всё ещё находясь под воздействием слов Велеста, да и самого его присутствия, в соседней комнате так же автоматически оделась. Собрала волосы в конский хвост. Зачем-то проверила наличие денег в кошельке. Точно она уже решила, что позволит ему забрать себя.

А разве нет?

Она хочет получить ответ на вопрос, теребящей её более двадцати лет. И если для этого потребуются рискнуть жизнью и вверить себя в распоряжение вампира, она это сделает.

Лана вышла из спальни, где переодевалась, скрывшись от жадных глаз незваного гостя, и застала его около разбитого окна. Он стоял, широко расставив ноги, и смотрел на ночной город. Вся его застывшая фигура говорила о мощи и необъятной силе. И сейчас Лана смогла рассмотреть замысловатую татуировку на его спине.

Это была птица. Огромная. С острыми перьями на длинных узких крыльях. Татуировка была цветной, выполненная черными и красными красками. И птица вполуборот смотрела на Лану. Девушка вздрогнула. Тату была выполнена профессиональным мастером, и создавалось впечатление, что птица того и гляди оживет, расправит сложенные крылья и сорвется со спины Велеста.

Ещё одно наваждение.

В этот момент снова раздался требовательный звонок в дверь. Лана ещё удивлялась, почему до сих пор не объявились соседи. То стекла бьют, то ночью трезвонят в дверь.

Велест обернулся.

– Надо же, в дверь звонит, культурный, – фыркнул он и недовольно посмотрел на Лану. – Ты зачем джинсы надела?

– Я люблю джинсы, – вяло стала оправдываться Лана.

– Разлюбишь. Потому что в моем присутствии ты будешь носить только платья, – безапелляционно заявил он и направился к двери.

Она за ним.

Велест рывком распахнул дверь и присвистнул.

– Неужели Борис, собственной персоной?

– Мне больше делать было нечего. Решил исполнить роль твоего посыльного и доставить тебе тряпки.

Из-за широкой спины Велеста, Лана не могла видеть говорившего, но от интонации его голоса ей стало дурно. В голосе сквозила скрытая злоба и агрессия. Казалось, сам воздух трепетал от этих звуков.

– Ты отлично справился с поставленной задачей, можешь смело переквалифицироваться в посыльного, без работы не останешься, – смех Велеста не был веселым.

И тут Света услышала приглушенное рычание.

– Женщина... Она что, ещё жива?

Лана пискнула и зажала рот рукой.

На её пороге стоял ещё один вампир. И он не был настроен дружелюбно.

– И таковой останется, – слова Велеста не обсуждались.

Он это знал.

Поэтому отошёл от двери. И Лана увидела «посыльного».

Перед ней стоял монстр. Чудовище. Хозяин Преисподней. По-другому, этого человека она назвать не могла. Хотя, какой он человек...

В её квартиру медленно, с грацией хищника, входил мужчина. Он был огромного роста, выше Велеста. И в плечах тоже шире. Но не это поразило Лану. Его лицо было словно высечено из камня, и художник в своё творение вложил всю злость этого мира. В его глазах пылал огонь ярости, брови хмуро сведены, губы улыбались ехидной улыбкой палача. На правой стороне лица тоже была выбита тату, но... здесь не было и намека на художественное содержание. Какие-то символы, линии, знаки. И мало того, эту татуировку перечеркивали следы от ожога.

Лана старалась не пялиться на него, но у неё не получилось.

Он, естественно, заметил её пристальный взгляд и не оставил его без ответного внимания:

– Велест, ты сдаешь позиции. Я мог предположить, что застану тебя без одежды у красотки-ведьмы, и мы продолжим развлечения вместе, но тут... Женщина... Смертная... И, притом, похожая на воробушка.

Именно воробушкой, беззащитным и дрожащим, и почувствовала себя Лана под взглядом вновь прибывшего мужчины. Она интуитивно сделала шаг в направлении Велеста. Точно искала у него защиты.

Велест успел скинуть полотенце и, никого не стесняясь, стал натягивать штаны. Он заметил движение Ланы, и удовлетворение разлилось по телу. Девчонка

перестала в нем видеть врага, страх перед ним уступил страху перед Борисом. Мужчины переглянулись. Глаза Бориса потемнели, в них появились красноватые оттенки – первые признаки того, что он не просто зол, он в бешенстве. За шутливыми репликами скрывалась ярость. Ему не впервой сталкиваться с подобной реакцией на свою внешность. Если в мире вампиров уже знали, что Борис Сандровский обладает не только демонической внешностью, но и имеет репутацию зверя, не знающего жалости, и старались держать эмоции в узде, то человеческой девушке это явно было неизвестно. Над его внешностью никто не смел подтрунивать или просто что-то сказать, не рискуя превратиться во врага Сандровского. А Борис со своими врагами не церемонился. Люди же за свои ошибки и человечность расплачивались смертью.

Сейчас Борис научился держать зверя под контролем и бесчинствовал меньше. Свою ярость он направил на войну со стригоями. Но если бы не присутствие Велеста, взгляд Ланы не остался бы безнаказанным.

– Перестань её пугать, – Велест уже полностью оделся и теперь застегивал последнюю пуговицу на рубашке. – Не стоит забывать, что мы в некотором роде у неё в гостях. Кстати, надо не забыть заменить тебе разбитое стекло.

И он кивнул в сторону окна.

Этот кивок предназначался Борису. Тот понял и прошёл вглубь квартиры. Его цепкий взгляд сразу ухватил главные детали. И кровавые осколки в первую очередь.

– Экстремальный способ попадания в квартиру, – заметил он, но теперь его взгляд изменился, он уже не готов был встать поперек слова брата, и заставить женщину заплатить за ошибку.

Та по-прежнему старалась держаться поближе к Велесту.

Он подошёл к ней и по-хозяйски обнял. Но сейчас она не попыталась вырваться.

– Поверь, брат мой, дома я смогу тебя не так удивить. Я так понимаю, ты выступаешь не только в роли посыльного, но ещё и водителя?

– Есть такое дело...

– Тогда мы готовы.

– Мы? – глаза Бориса снова прищурились.

– Мы.

Их взгляды встретились.

Первым не выдержал Борис и очень медленно кивнул.

– Да, брат мой, тебе придется мне многое объяснить. Жду внизу.

Он не стал выходить через дверь, а сиганул через окно. Лана зажмурила глаза. Перед ней разворачивались картины, которые она до сегодняшнего дня видела только в кино. И никогда не думала, что фантазии и реальность тесно переплетутся.

– Как насчет того, чтобы последовать за ним?

– Нет! – вскрикнула она. – Я предпочитаю спускаться по лестнице.

– Как скажешь.

Уже в машине, марку которой Лана даже не смогла определить, но по обтекаемо-спортивным формам, поняла, что она принадлежит к классу «люкс» и стоит денег, которые девушке даже и не снились. И потому Лана подумала: а не зря ли она села в неё? Машина со скоростью, превышающей в несколько раз скорость, разрешенную в городе, неслась в ночь.

В неизвестность.

Девушка сидела на заднем сиденье. Велест рядом. Борис, как и обещал, занял место водителя.

В салоне авто стояла оглушительная тишина. Все молчали. Борис то и дело поглядывал на брата, а Велест смотрел в окно. Его лицо было сосредоточенным, он пытался восстановить события ночи. Предстояло хорошо поработать.

- Куда... мы едем?

Первой тишину нарушила Лана. Она вцепилась пальцами в кожаное сиденье и каждый раз испуганно вздрагивала, когда Борис делал резкий поворот.

- А ты ещё не поняла? В нашу резиденцию, - Велест положил руку ей на коленку и недовольно поморщился: - Ты последний раз в джинсах.

Его рука предпочла бы дотронуться до обнаженной кожи девушки или до нежной ткани шелкового платья. Но никак не до грубых джинсов.

Лана не стала спорить. Мужчина с татуировкой на лице сильно тревожил её, в его присутствии она боялась сказать лишнее слово, тем более начать спорить. Она потом выскажет Велесту своё мнение по поводу того, что ей носить. Страх перед ним ещё присутствовал в её душе, но она смела надеяться, что вампир не причинит ей вреда.

Помимо плотского желания, девушка явно вызвала в нем интерес. Ему стало любопытно кто она.

Но ещё больше этот вопрос мучил саму Лану.

Если бессмертный увидел, что она не простая смертная женщина, это давало надежду, что они смогут узнать истину. И ей станет проще жить. О том, что Велест за свою помощь может потребовать платы, ей даже не пришло на ум.

Она старалась вспомнить, что читала или слышала про вампиров, но сейчас, находясь в обществе двух представителей древней расы, девушка усомнилась в верности того ампула, который создавали фильмы и книги. Проще самой сделать выводы.

Пока выводы были самыми противоречивыми.

На одном из особо крутых поворотов машину занесло, Борис быстро выровнял управление, но девушку отбросило в сторону Велеста. Тот подстраховал её от падения и удержал рукой.

– Борис, поосторожнее, – заметил он брату.

– Извиняюсь, совсем забыл, что везу груз в виде хрупкого человеческого тела.

– Ты был так озадачен своей новой ролью посыльного, что не обратил внимания на мои раны, которые от твоей аккуратной езды, начали снова кровоточить.

Борис резко нажал на тормоз, машина сбавила обороты.

– Раны? Черт возьми! Может, пока мы едем, начнешь рассказывать?

– А потом второй раз повторять Игорю? Нет уж. К тому же, перед семейным совещанием мне хотелось бы подкрепиться.

– Как знаешь. И, кстати, зачем далеко ходить? Корм находится рядом с тобой.

Тело Ланы тотчас напряглось, а Велест раздраженно сказал:

– Борис, перестань пугать Светлану. Она достаточно напугана и без твоих шуточек.

– А кто сказал, что я шучу?

И он злорадно оскалился в зеркало.

Велест покачал головой и, сам не понимая для чего, добавил:

– Мы не набрасываемся на людей и не разрываем им глотку на части. У нас есть «доноры», которые добровольно дают нам кровь, кормят нас. За услугу мы платим большие деньги. И все довольны.

– Ты никак пытаешься успокоить человека? Велест, ты, видимо, сильно приложился головой.

– Борис, заткнись.

Велесту не доставляло удовольствие доводить Лану до полубморочного состояния. Он придвинул её ближе к себе, и девушка сразу почувствовала себя спокойнее. Из двух зол она выбрала меньшее. Не осознавая, что делает, Лана вцепилась в его рубашку. Велест крепче обнял её. Теперь в его объятиях не было и намека на секс.

Только защита.

От Бориса.

От других.

Они ехали недолго, но события минувшей ночи дали о себе знать, и Лана позволила глазам закрыться. Она хотела немного вздремнуть, совсем чуть-чуть, но получилось, что девушка провалилась в глубокий сон. Велест подставил ей своё плечо. Ещё не успела до конца уснуть, но он услышал, как её дыхание становится ровнее, и впервые за весь вечер на его губах появилось нечто похожее на искреннюю улыбку.

Удивительная девушка.

Час назад дрожала от ужаса, помогая ему прийти в себя, а сейчас уютно устраивается на его плече. Снова дразня его своим неповторимым запахом.

И Велест решил, что ему нравится чувствовать эту женщину рядом.

Когда они приехали, была глубокая ночь. Их ждали. Ворота открылись, на крыльце огромного дома, построенного в готическом стиле, стоял Игорь, их старший брат, и глава клана Сандровских. Он отличался от младших братьев более худощавым телосложением, но кому приходилось видеть его обнаженным, те не сомневались в его физической силе. Если Велест и Борис обладали мощными фигурами боксеров, то фигура Игоря была более жилистой, но не

менее выносливой.

«Ламборджини» остановилась, шурша по гравию.

– Прибыли, – отчеканил Борис и в ответ услышал шипение. Он обернулся, и его брови насмешливо поползли вверх, когда он увидел, как брат оберегает сон смертной. Он покачал головой и вылез из машины. Мол, разбирайся сам.

Игорь сбежал с крыльца.

– Почему так задержались? И что за запах? Кто с вами ещё?

– Ты лучше об этом спроси у него.

Велест вылез из машины, держа на руках Лану. Она пошевелилась во сне, переменяла положение, покрепче прижалась к мужчине, но не проснулась.

Теперь пришла очередь Игоря удивляться.

– Кого ты привез к нам?

– Какая-то смертная, – фыркнул Борис и уже хотел войти в дом, когда слова Игоря буквально пригвоздили его к месту.

– Она не смертная.

После того, как Велест отнёс девушку к себе в комнату и уложил на кровать, он вернулся в кабинет, где его ждали братья. У него был огромный соблазн остаться с Ланой, стянуть с неё треклятые джинсы, которые безумно раздражали и, наконец, насладиться её сладостью. Он бросил последний взгляд на спящую девушку и пришёл к выводу, что ему чертовски нравится наблюдать за ней на своей огромной кровати. Черный шёлк простыней контрастировал с её пшеничными волосами и светлой кожей.

Она будет принадлежать ему.

Чуть позже.

А пока дела.

Игорь с Борисом удобно расположились в креслах, обитых бархатом и инкрустированных золотом. Они потягивали джин со льдом.

– Неплохо устроились, – прокомментировал он, наливая себе аналогичный напиток.

– Все в ожидании твоего рассказа, – Борис продолжал паясничать.

Он был в городе, развлекался в стриптиз клубе и заметил одну симпатичную колдунью, когда раздался звонок Игоря с распоряжением забрать Велеста. Борису не понравилось, что нарушили его планы на вечер. Но ещё больше ему не понравилось то, что Велест обнаружился на квартире у смертной девчонки, которую ещё и притащил в их дом. Посторонних он не жаловал. И их дом был их крепостью.

Слова Игоря о том, что девчонка не простая смертная привели его в тихое бешенство. Он не был под наркотическим опьянением, чтобы не различить человеческий запах, которым теперь провонял и Велест. Борис не любил людей. И отличался весьма жестоким к ним отношением.

В былые времена, когда ещё не было наложено «вето» на смерть людей, он уничтожал их целыми деревнями, мелкими селениями. И не испытывал раскаяния.

Он мстил.

И до сих пор в его груди пылал непотушенный костер ненависти.

Теперь он не убивал людей. Без надобности. А надобность случалась и часто.

Он не отличался миролюбивыми взглядами.

Но сейчас он выглядел расслабленным. Его ноги вытянуты, а пальцы лениво покручивали стакан со спиртным. Кто хорошо его знал, прекрасно понимал, что его спокойствие обманчиво. Эта особенность присутствовала и у других братьев Сандровских.

– С чего начнешь рассказ? – спросил Игорь, устало потерев глаза. У него тоже выдалась хлопотная ночь. Сегодня встречался с партнерами по бизнесу, была достигнута договоренность о разделе влияния в Сибирском регионе. Игорь получил, что хотел, но ему пришлось пойти на некоторые уступки. – С того. Почему ты разгуливаешь голым по городу?

– Проклятье! Вас только это интересует? И никто из вас двоих не желает узнать о моем самочувствии? Кстати, не вижу Артура! Где доктор? Я просил его прибыть.

Игорь подался вперед. Всё, что касалось здоровья и жизни его семьи, для него было на первом месте.

– Ты ранен?

– Нет, меня только пощекотали отравленным металлом! На меня напали стригои.

– Небывалое дело, – Борис сегодня не мог спокойно сидеть, и комментировал всё, что слышал. Ему хотелось поскорее узнать, что произошло и уйти из дома, который его братья считали своим.

Он – нет.

У него не было дома.

И его это устраивало.

Велест угадал желание брата и перешёл к делу.

– Они на меня напали в самолете, когда я вылетел из Москвы. При мне была девчонка. Нет, не та, что сейчас спит у меня в кровати. Другая. Я не помню, как её зовут. Но не в этом суть. При ней было вещество, которое она разбрызгала по

салону самолета. Оно приглушает запах стригоев. Я не почувствовал их приближения. Это первый момент. Второй... Стригои использовали отравленный металл, – Велест задрал рубашку и показал раны, некоторые из которых до сих пор не свернулись. – Черт возьми, где доктор?

– Ты хочешь сказать, что в сговор со стригоями вступил кто-то из демонов?

Игорю очень не понравилось то, что он услышал. Семья Сандровских несколько столетий вела кровопролитные, беспощадные войны со стригоями. Они их уничтожали. Стригои были бездушными тварями, нападающими на людей и высасывающими из них всю кровь. Некоторые из них так же заключали договор с людьми – те служили стригоям, взамен они получали бессмертие.

Разве такая уж большая плата – потеря души за вечную жизнь?

Со стригоями вели войну не только Сандровские. За последнее десятилетие стригои активно наращивали свои ряды, пополняя их сильными бойцами. Они задались целью полностью истребить вампиров, после чего и человечество не будет представлять для них большой угрозы. Люди станут кормом, и ни останется никого, кто сможет остановить реки людской крови.

Многие кланы истинных вампиров держали многочисленную охрану. Они предпочитали жить, делая вид, что угрозы со стороны стригоев не существует. Считали, что телохранители способны оградить их от нападений.

Были ещё и Воины – вампиры, чьи силы и возможности значительно превышали силы и возможности обычного, даже самого натренированного бессмертного. Но с ними была отдельная история. Воинов оставалось очень мало. Они рождались раз в тысячелетие и держались особняком. Сегодня они могли жить и уничтожать стригоев в Америке, завтра в Ирландии, а потом бесследно исчезнуть на десятилетия. Раса Воинов обросла легендами, страшными и загадочными. Лично никто из клана Сандровских ни разу не сталкивался с ними.

Сейчас разговор шёл о другом. Если стригоям начнут помогать демоны – дело плохо.

– Я пока ничего не хочу сказать, – Велест поморщился и залпом осушил бокал. – Если демоны стали заодно со стригоями, то это сильно пошатнет равновесие в

их сторону.

– Не думаю, что демоны пойдут на сговор с этими тварями. Один-два, согласен. Но не все. И, скорее всего, это заговор. Против определенных вампиров.

– Нас? – от предположения Игоря Борис оскалился. Всё его тело напряглось, мышцы поджались в предвкушении хорошей схватки. Ему необходимо было выпустить пар, а что может быть лучше, чем оторвать пару голов у стригоев? Тем более, если тут замешаны демоны!

– Это просто предположение.

– Кстати, я тоже об этом подумал, – согласился Велест. – Уж слишком всё гладко вышло. Стригои не могли подготовить отравленные клинки без яда демонов.

– А запах? Чем они отбили свой запах?

Велест пожал плечами.

– Это нам и предстоит выяснить.

Глава 5

Лана проснулась от тревожного предчувствия. Что-то вторглось в сонное сознание и разбудило раньше положенного срока. В выходной день она позволяла себе роскошь – выспаться и поваляться на кровати подольше. Но сегодня всё было иначе. В её сознании сохранилась тревога, и сновидения были смутными, непонятными.

Она потянулась, и её руки коснулись прохладного шёлка простыней... Она резко распахнула глаза. У неё никогда не было шёлковых простыней!

Тотчас события минувшей ночи пронеслись в голове, и из груди вырвался стон.

Что она наделала?

Лана огляделась по сторонам. Она лежала на огромной кровати с балдахином. Вокруг находились роскошные предметы мебели, которые она видела только в фильмах. Высокие окна были занавешены темными шторами, сквозь которые в комнату проникал дневной свет.

Она спустила ноги с кровати и услышала ленивое:

- Доброе утро.

Лана вздрогнула и повернулась на голос.

Около камина, в котором даже сейчас, ранней осенью, горел огонь, удобно расположился Велест. Он переоделся в халат, который преступно соблазнительно смотрелся на его мощной фигуре. Поза Велеста была расслабленной, ноги вытянуты, на невысоком столике стояла початая бутылка с желтоватой жидкостью. Там же находился поднос с чашечкой ещё дымящегося кофе, тостами и фруктами.

Теперь Лане стало понятно, от чего она проснулась. И почему, несмотря на многочасовой сон, чувствовала себя не отдохнувшей. Подсознание не могло полностью отключиться, будущая неопределенность маячила хищным ястребом над будущим.

- Доброе... - медленно ответила Лана, не спуская встревоженных глаз с Велеста. Сейчас она немного иначе воспринимала то, что с ней произошло ночью.

- Как спалось? - Велест был сама любезность.

- Если честно, не очень...

- Что так? - казалось, он искренне обеспокоился. - Что тебе мешало?

- То, что я нахожусь в доме у...

- Вампиров, - закончил за неё мужчина.

Его глаза были в тени, и она не видела, как они хищно блеснули.

- Да.

- Это тебя тревожит?

- А вы как думаете?

Он хрипло рассмеялся. Девушка притягивала его. После сна она выглядела взъерошенной, волосы рассыпались по плечам в художественном беспорядке, на лице ещё сохранилось нежное сонное выражение. А её аромат...

Велесту с трудом удавалось себя сдерживать. Сейчас бы опрокинуть её на кровать, сорвать – наконец-то! – ненавистные джинсы и получить то, что не давало покоя который час. Он хотел эту женщину.

И получит её.

Сегодня.

Но чуть позже.

А пока не стоит её пугать. Потому что он собирался держать её рядом с собой. Хотя точно не знал, сколько времени. Но, возможно, не день и не два.

- Ты должна была уже понять, что ни я, и никто из моего окружения не причинит тебе вреда, – заметил он, но тут тень сомнения промелькнула у него на лице. – Хотя... Держись подальше от Бориса.

- Бориса? – Лана понятия не имела, о ком речь.

- Тот мужчина, что приезжал за нами.

Лана медленно кивнула. Уж что-что, а об этом её предупреждать не стоило. Если с присутствием Велеста она могла примириться, то к тому мужчине ничто не заставит её подойти ближе, чем на пару метров. От него хотелось держаться

как можно дальше. А лучше вообще не встречаться. Особенно ночью в темном переулке.

- Я постараюсь. Он... э... У него впечатляющая внешность.

Велест взял поднос и стал приближаться к кровати. Лана тотчас забралась на неё вместе с ногами и попыталась как можно дальше отползти от приближающегося вампира. Тот заметил её манипуляции и усмехнулся.

- Если ты отползешь ещё немного дальше, то рухнешь на пол. Для тебя подали завтрак.

- Откуда вы знали, когда я проснусь?

Больше всего её интересовал горячий кофе. Не мог же он с точностью до минуты знать, когда она проснется.

Велес поставил поднос на кровать и сел рядом с девушкой. Ему было приятно наблюдать за её растерянностью и недоумением.

- Это останется моей тайной.

Лана постаралась расслабиться. Не стоило показывать страх, который снова появился, стоило только Велесу приблизиться к ней. Ещё стояла перед глазами картина, когда он схватил Лапшина за горло. Его лицо напоминало лицо настоящего хищника. Убийцы.

А теперь она проснулась в его кровати... И готова с ним разделить завтрак.

Если она пошла на это, то ей стоит пересилить себя. И постараться не видеть в нем представителя клана детей ночи.

Кстати, про ночь...

- Велест... А вы разве не должны спать в гробу? Ведь сейчас день?

Велест не помнил, когда он последний раз так искренне смеялся. Он присел на край кровати и откинул голову назад. Интересное начало утра, ничего не скажешь!

- Женщина, с чего ты решила, что я должен спать в гробу и именно днём?

Лану заворожил смех мужчины. Его лицо смягчилось, и на мгновение она забыла, кто он на самом деле.

- Вампиры не спят в гробах днем. По крайней мере, истинные вампиры. Мы можем вообще не спать. Но обычно стараемся ложиться на пару часов в сутки. Дня мы тоже не боимся и можем свободно перемещаться.

Лана медленно взяла чашку с кофе и сделала глоток божественного напитка. По телу разлилась приятная теплая волна, и она почувствовала, что жизнь медленно в ней просыпается. Она относилась к числу неисправимых кофеманок, могла литрами хлестать кофе. И пока с утра она не выпивала хотя бы одну чашечку, то не могла проснуться.

- А солнце? Это тоже миф?

Тут Велест покачал головой и сменил положение - улегся на маленькие подушечки, закинув руки за голову. Халат разъехался на груди, того гляди пояс развяжется, и он снова окажется обнаженным.

Лана отвела взгляд от его груди. Туда лучше не смотреть.

- Солнце - не миф. Для нас губительны солнечные лучи, мы можем получить сильнейшие ожоги... или сгореть заживо, если долго пробудем на солнце. Поэтому предпочитаем жить там, где минимум солнечных дней.

- Велест... А регенерация? Я же видела, как сильно вы вчера были ранены...

- И регенерация у нас сильная. Обычные порезы, ушибы не могут нам причинить значительного вреда. А серебро может, - он не стал ей рассказывать про яд демонов. Эта женщина представляла собой загадку, и не стоит ей раскрывать все козыри.

Вчера в его кровати уже была подставная женщина.

Сегодня в ней находится другая, и ещё непонятно, что она из себя представляет.

– Интересно, – задумчиво сказала Лана и потянулась за бананом. Обычно она по утрам пила просто кофе, без бутербродов, но сегодня желудок требовал пищи. Он недовольно урчал и требовал, чтобы его покормили.

– Для кого-то и возможно. Для нас – это обычная жизнь.

Велест неотрывно смотрел, как девушка очищает банан. Её пальчики обхватили фрукт и стали освобождать от шкурки. У мужчины пересохло в горле, он отчетливо представил, как эти пальчики прикасаются к его мужскому органу. Не было ничего проще, чем опрокинуть её на подушку рядом с собой. Но что-то сдерживало его порыв.

Девчонка будет сопротивляться. В этом он не сомневался. По большому счету, ему всё равно, хочет она его или нет, ему будет достаточно её тела. Он брал женщин насильно, не раз и не два. Кому-то даже нравилась его грубая сила и жесткий секс. За Велестом закрепилась слава требовательного и властного любовника. Кто оказывался в его кровати, тот полностью попадал под его власть. И если бы ни срочные дела, он занялся бы Светланой.

– Да, конечно, – Лана не торопясь съела банан. – Я, наверное, задаю много вопросов.

– Ты задаешь нормальные вопросы. По крайней мере, они меня не раздражают.

Н-да уж, Лане не хотелось увидеть его раздраженным и злым. И чтобы эта злость была направлена на неё. Ей даже не хотелось думать, что бывает с теми, на кого направлена злость Велеста.

– А можно я тогда ещё один вопрос задам?

– Спрашивай, раз начала.

- Кто напал на вас вчера?

- Стригои.

- Стригои? – недоуменно переспросила она.

- Да.

- Я не слышала про таких... Кто они?

- Это те же вампиры. Разница между нами и ними заключается в том, что они продолжают пить кровь людей, обращая их в таких же бездушных тварей, как и они сами. У них нет никаких эмоций, кроме жажды крови и ненависти. Они убивают, чтобы жить.

Лана допила кофе и поставила чашечку на поднос. Слова Велеста озадачили её. Она не знала, что вампиры делятся на касты. Как выясняется, она вообще мало что знала о них.

- Вы же не убиваете людей?

- Без надобности – нет. Хотя лично я не придерживаюсь мнения, что жизнь конкретно взятого человека представляет собой ценность.

Это походило на правду. Велест не производил впечатления мужчины, способного на милосердие.

И ей не стоило забывать, что он из себя представляет.

- Жестоко.

- Констатация правды. Мы стараемся жить, не трогая людей. Им в свою очередь проще живется, не зная о том, что мы многие столетия живем бок о бок рядом с ними. Конечно, кто-то из людей думает, что мифология – это правда, тщательно завуалированная от посторонних глаз. В чем-то они правы. Есть даже охотники на вампиров, но они тоже научились различать вампиров и стригоев. Трогать нас им не выгодно. Если ещё и мы объявим войну людям, то это грозит полному

вымиранию человечества.

– Пойдите! Вы хотите сказать, что свободно общаетесь с людьми?

Велест снова рассмеялся, но на этот раз его смех содержал толику иронии и снисходительности. Небрежная беседа с блондинкой доставляла ему удовольствие. Ему была приятна интонация её голоса.

– Конечно. Мы не просто свободно общаемся с людьми, мы живем среди них.

Он говорил так, точно Света не принадлежала к числу «этих самых людей». Он был в этом уверен.

Но Лана не спешила с выводами.

– Наша семья очень влиятельна среди людей, – тем временем продолжал Велест будничным тоном. – Мы известны, как влиятельные бизнесмены. Друзья семьи – политики, артисты, спортсмены. Всё, как у всех.

Лана покачала головой, не до конца осознавая и примиряясь со словами мужчины. Он говорил удивительные вещи. Но она была склонна верить ему. Девушка уже достаточно видела.

– И никто ни разу ни о чем не заподозрил?

Тут Велест резко сел и наклонился к Лане. Та невольно подалась назад. Внизу живота предусмотрительно сжались мышцы, а внутренний голос запоздало предупредил её, что она играет с огнем.

– Людям не выгодно разгадывать нашу тайну, – выдохнул он.

– Понятно, – быстро протараторила девушка и отодвинула от себя поднос с едой. На сегодня её вопросы исчерпались. Необходимо было сменить тему разговора, а лучше всего обстановку. – Велест, извините, но я хотела бы принять ванную.

Велест понял, что она пытается сбежать от щекотливой темы. И решил уступить ей.

На этот раз.

- Ванная там, - и он указал на большую дубовую дверь.

Лана неуклюже слезла с кровати, причем с другой стороны от мужчины. Она предпочитала держаться от него на расстоянии. Так проще.

- Я пойду? - она замялась и растерянно стала теревить край свитера, точно школьница у директора.

- Конечно, я не держу тебя...

- Спасибо, - зачем-то сказала она.

- Да, кстати, - как бы между делом сказал Велест, когда она уже стояла у двери ванной комнаты. - Я распорядился, ремонт в твоей квартире делают, к вечеру должны закончить. Так что по этому поводу можешь не волноваться.

Легкий румянец коснулся щёк Ланы. Ей стало приятно, что он вспомнил о своем обещании.

- Спасибо, - снова вырвалось у неё.

- Не стоит благодарности. И ещё я позвонил на твою работу, ты уходишь в отпуск.

Лана замерла. Вся её благодарность испарилась в одночасье. Она развернулась на пятках и уставилась на Велеста. Тот стоял у кровати в ленивой позе, скрестив руки на груди. Весь его вид говорил о безопасности.

- То есть, как вы позвонили на работу?

- Очень просто.

- Если это шутка, то она не смешная.

- Похоже, что я шучу?

Их взгляды встретились, и Лана не выдержала первой. Его темные глаза проникали в душу, стремясь завладеть её разумом.

- Вы не имели права так поступать, - раздраженно сказала она, лихорадочно прикидывая в уме, как объяснить своё странное поведение в колледже. К тому же, если директором будет Лапшин! Она надеялась, что он ничего не будет помнить о визите к Лане, но то, что она его бросила, он вряд ли забудет. Ей придется искать новую работу.

- Я поступаю так, как хочу, - ничего не изменилось в его позе, только в голосе появились властные, не терпящие возражения нотки.

- Нет. Это моя работа...

- На которой ты взяла бессрочный отпуск, - Лана не успела понять, как он оказался рядом и навис над ней. - Пока я хочу видеть тебя рядом с собой. Это не обсуждается.

- Вы не имеете права распоряжаться моей жизнью, - Лана продолжала спорить, но её голос звучал тише и не столь убедительно, как раньше. Присутствие Велеста вносило сумятицу в её мысли. Особенно, когда он стоял рядом. Как сейчас. И его движения были слишком быстры для её восприятия.

- Мне бы не хотелось пугать тебя, Лана, - его голос почти мурлыкал над её ухом, - но разве ты ещё не поняла, что меня в принципе не волнует чья-либо жизнь?

Она задрожала, и не нашла ничего более умного, как нырнуть между его рук и скрыться за дверью в ванную. Вслед ей послышался приглушенный довольный смех мужчины.

Она перевела дыхание и принялась лихорадочно раздеваться. Ей хотелось залезть в ванную и под теплыми струями душа хотя бы немного расслабиться. Напряжение достигло апогея.

Как Велест посмел распоряжаться ею? Она согласилась с ним поехать, чтобы разобраться в прошлом и определиться с будущим, но это не давало ему право указывать, что ей делать, а что нет. Она привыкла сама принимать решения. Пусть они и не всегда были верными, но за свои ошибки она отвечала сама.

А тут...

Вставая под душ, Лана продолжила думать, как ей дальше вести себя с Велестом. Она взяла мочалку и принялась усиленно растирать тело. И уже когда вся стала намыленная и распаренная, её мозг пронзила мысль, что дверь в ванную не запирается.

С долгим намыливанием было покончено враз.

Она вылетела из душевой кабины и с облегчением увидела, что в ванной комнате никого нет, и она по-прежнему предоставлена сама себе. Не успела она пожурить себя за излишнюю мнительность, как ей бросилось в глаза, что пропали её джинсы и свитер. Лана оставляла их на небольшом стульчике рядом с умывальником. Теперь их здесь не наблюдалось.

Черт!

Не стоило гадать, кто забрал её одежду. Что ей теперь надевать?

Лана огляделась по сторонам в поисках одежды. И тихо застонала, когда увидела на стойке аккуратно повешенный костюм-тройку. Она подошла поближе. Так и есть: юбка, топ и блейзер. Рядом лежала коробочка. Лане не составило большого труда догадаться, что там находится нижнее белье. То, которое было на ней до принятия ванны, тоже бесследно пропало.

Ей не понравилось, что одежду поменяли. Она предпочла бы надеть свою. Но когда девушка открыла коробку, то тихо ахнула. Такого нежного кружева ей не приходилось не то что носить, а даже видеть! В бутики с дорогим бельем она старалась не заходить, чтобы избежать соблазна купить комбинацию стоимостью её месячного дохода.

И тут такая красота...

Перед ней Лана не устояла. Если Велест распорядился ликвидировать её одежду, она с удовольствием примерит то, что ей предлагали. Она быстро закончила с утренним туалетом и оделась. Волосы подсушила полотенцем, не обнаружив фена. Критически осмотрела себя в зеркале и осталась довольна увиденным. Велест безошибочно определил её размер.

В комнате Лану ждал сюрприз. И не приятный.

На кровати, где полчаса назад удобно лежал Велест и смотрел, как она завтракает, в не менее удобной позе расположился Борис.

У Ланы засосало под ложечкой, сразу захотелось вернуться в ванную комнату и запереться на тридцать три замка. Но она знала, никакие замки и двери не были преградой для Бориса.

– Как самочувствие, воробышек?

Борис заговорил первым, окинув девушку пристальным взглядом. От него не скрылась ни одна деталь: ни как сильно побледнела Света, ни как задрожала всем телом.

– Спасибо, хорошо, – очень медленно ответила она, продолжая стоять на одном месте, не решаясь пройти вглубь комнаты.

Велеста нигде не было, и у Ланы участилось сердцебиение. Она помимо воли испугалась.

– Вежливость – привилегия королей?

Ей не хотелось вступать с ним в диалог и вести светскую беседу, и Лана задала единственный вопрос, который её волновал:

– Скажите, а где Велест?

Борис усмехнулся.

– Пошёл распоряжаться, чтобы подготовили самолет. Того, которого мы вчера лишились, видимо, ему мало.

– Самолет? Он куда-то уезжает?!

От ужаса у Ланы округлились глаза. Он не посмеет её оставить тут одну! Среди других вампиров! Уж лучше пусть тогда вернет домой! Она ни за что не согласится провести без него в этом доме и часа! Пусть он сам принадлежал к кровожадному роду, с ним рядом она чувствовала себя защищенной.

Борис с грацией хищника поднялся с кровати и улыбнулся улыбкой, от которой девушке стало совсем плохо. Живот болезненно сжался в предчувствии грядущей неприятности.

– Почему же он? Вы.

Велеста едва не сбил с ног отчаянный крик Ланы: «Велест!»

Она кричала мысленно.

В голове.

Но кричала.

Её отчаяние столь стремительно ворвалось в его сознание, что он сначала не понял, что произошло. А потом рванул в спальню.

Борис! Он убьет его! Этот засранец дождался, когда Велест покинет комнату, а сам направился к девушке...

Если он хоть пальцем прикоснулся к ней...

У Велеста не было иллюзий насчет младшего брата. Тот мог пойти против каждого из них. Для него не существовало преград. Если он чего-то желал, то брал. И Велесту стало дурно от одной мысли, что его брат находится в спальне с его Ланой.

Моя.

Это слово снова обожгло разум. И въелось в него, как клеймо. От одной мысли, что она сейчас может сопротивляться жестким приставаниям Бориса, он зарычал. Никто не смеет к ней прикасаться! А тем более, причинять боль и вселять страх!

Велест ударом ноги распахнул дверь.

- Не смей! - его грозный рык сотряс стены.

Лана прижималась к двери, ведущей в ванную. Рядом с ней, почти касаясь своими могучими бедрами, стоял Борис. Его руки были широко расставлены вокруг головы девушки. Та стояла, боясь пошевелиться.

Велесту хватило одного взгляда, чтобы понять, что он появился вовремя, и мгновения, чтобы оказаться рядом с ними.

- Отойди от неё, - в его голосе сквозила едва сдерживаемая ярость. Если бы он не знал, что ещё сильнее напугает Лану, то вцепился бы в Бориса, и тот уже летел бы через всю комнату.

Они часто вместе тренировались в тренажерном зале и не уступали друг другу в физической подготовке.

Борис, продолжая ухмыляться, отчего его шрам и татуировки на лице заиграли, поднял примирительно руки кверху и отошёл от Ланы. У той подкосились ноги и, чтобы не упасть, она вцепилась в дверной косяк.

Велест не моргая наблюдал за Борисом. Кому, как не ему, знать, как может быть опасен капитулирующий брат.

- Всё, всё! Отхожу! Не смотри на меня убийственным взглядом! Не трогал я твоего воробушка! Мы просто мило побеседовали.

- Тебе не стоило заходить в комнату, - все тем же предупреждающим голосом, сказал Велест. Он продолжал следить за ним. Тело Велеста напряглось, готовое

в любую секунду заблокировать нападение.

- С каких это пор я не могу свободно зайти в комнату брата? Это что-то новое.

Их взгляды встретились. Воздух в комнате наэлектризовался до такой степени, что, казалось, рубани его, послышится скрежет металла.

И всему причиной была Лана.

- С тех самых пор, как она тут.

- Понял, к чему кипятиться? Велест, остынь. Я не собирался трогать твою... - тут Борис сделал характерную паузу. И каждый эту паузу воспринял по-своему, - ...девушку. Я зашёл сказать, что в Вене вас уже ждут.

- Я это знаю. В напоминании не нуждаюсь.

- По-моему, брат, ты сегодня не в духе.

- А по-моему, брат, тебе следует заняться своими делами.

- Уже...

Борис, продолжая паясничать, поклонился и вышел из комнаты.

Только после того, как за ним закрылась дверь, Лана смогла вздохнуть. Он испугал её до полусмерти, когда быстро спрыгнул с кровати и оказался рядом с ней, того и гляди готовый напасть на неё. Лана на самом деле решила, что Борис сейчас вопьется в её шею.

А потом появился Велест...

Тот хмуро смотрел на неё. Внутри него клокотала ярость, и, если бы Борис ни проявил благоразумие и ни исчез из комнаты, он не отвечал бы за последствия. Но ублюдок знал, когда и что следует предпринять. И у Велеста имелись все основания думать, что появление брата в спальне не было случайным.

– С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросил он, не замечая, что проявляет заботу о девушке.

Та медленно кивнула.

– Да... Я... Можно мне воды?

Велест не хотел отходить от неё, у него было чувство, что без него она упадет. Но её горло пересохло от пережитых эмоций, она говорила с трудом. Он налил воды из хрустального графина и протянул бокал. Лина пила воду с такой жадностью, точно провела в жаркой пустыне не меньше недели.

Она поставила бокал на столик, после чего опустилась в кресло и положила руки на колени. Сглотнула подступивший к горлу ком и прерывисто спросила:

– Ты... То есть мы летим в Вену?

– Да, – коротко ответил Велест. Ему не хотелось вдаваться в подробности, но пришлось.

– Не понимаю... Мне-то, зачем лететь в Вену?

– Ты со мной. Я не хочу тебя оставлять в России, пока не выясню, кто ты. Меня заинтересовали те потусторонние действия, что происходят вокруг тебя. А в Вене мне необходимо встретиться с главой семейства Кардан.

– Это ваши друзья?

– Союзники.

Семейство Кардан тоже были известны своими активными действиями против стригоев. Когда в действиях их врагов появлялось что-то новое,стораживающие, они предпочитали делиться информацией. И Велест собирался сделать звонок в Австрию, когда в комнату постучался слуга и сообщил, что господина Велеста в гостиной дожидается мужчина. Велест чертыхнулся, распорядился, чтобы Лане заменили одежду, и спустился вниз. За последние сутки ему не удавалось спокойно полежать на кровати.

Это оказался человек Кардана в России. Он передал послание, в котором сообщалось, что мистер Кардан приглашает братьев Сандровских на день рождения дочери. И всё бы ничего, если бы к приглашению не добавилось устное послание.

– Мистер Кардан обеспокоен.

Этих слов хватило, чтобы Велест дал указание подготавливать ещё один частный реактивный самолет. Игорь сообщил, что он не сможет полететь, его присутствие требовалось в России. А Борис исчез из зала, как только выяснилась суть разговора.

Теперь Велест знал, куда тот направился. Когда-нибудь этот засранец получит по заслугам за все свои проделки.

– А разве я не буду мешать вашим делам?

– Напротив, я думаю, ты скрасишь моё общество.

– Но у меня нет шенгенской визы.

– Через час будет. Такие мелочи не должны заботить тебя.

– У вас всё очень просто получается.

– А зачем усложнять жизнь подобными мелочами? Или ты снова будешь спорить со мной? И, в конце концов, перестань мне выкать.

Последнюю фразу Велест сказал, на ходу сбрасывая халат. Лана крепко зажмурилась и поспешила отвернуться. Несмотря на то, что она уже видела его обнаженным, совсем не собиралась засматриваться на вампира. Так как хорошо помнила, что едва не произошло на её кухне.

Велест заметил смущение девушки и хмыкнул. Интересно, какие мысли возникают в её хорошенькой головке при виде его обнаженного тела? Он перешагнул через халат и, уже находясь в ванной, застыл как вкопанный.

Его пронзило невероятное открытие.

Он мог слышать мысли Ланы.

Глава 6

Она постоянно ерзала на сиденье и не давала ему сосредоточиться. А когда поднялись в небо, Лана призналась, что никогда в жизни не летала. Велест грубо предложил ввести её в транс, загипнотизировать, но она поспешно отказалась.

Теперь он думал, что нужно было ввести её в транс, не ставя в известность, тогда, по крайней мере, он не наблюдал бы, как она бесконечно меняет положение тела: то начинает читать книгу, а то бессмысленно листает глянцевого журналы.

В конечном итоге, он сунул ей в руки рюмку с виски и приказал:

– Пей.

На этот раз она не осмелилась перечить Велесту и выпила спиртное залпом, понадеявшись, что оно поможет ей забыться и хотя бы немного расслабиться.

И не видеть злого выражения на лице Велеста.

Шестым чувством она догадалась, что его злость была направлена на неё. И сделай она что-то неправильное, колыхни тонкие нити, сдерживающие его, он обрушит всю ярость на её хрупкие плечи. Хотя Лана и не могла понять, чем разозлила Велеста.

Она даже не спорила с ним, когда он всучил ей сумку (тоже не её) и приказал спускаться вниз.

Его настроение заметно изменилось, когда он вышел из ванной. Движения были резки, он не смотрел на девушку. Позвал секретаря и четким, жестким голосом начал давать указания. Лана наблюдала за ним молча. Не вмешивалась и вообще пришла к выводу, что лучше не обращать на себя внимания.

Это было мудро.

Потому что Велесту не понравилось, что между ним и девчонкой возникла ментальная связь. Он слышал, что такое возможно между бессмертными, но сам никогда не сталкивался. Это его смутило. Насторожило. Заставило призадуматься.

Блондиночка могла проникать к нему в голову! А это запретная территория! Он не думал, что она умеет читать мысли, иначе не шарахалась бы от него и всех остальных жильцов дома, стоило им приблизиться к ней ближе, чем на пару метров. Скорее всего, она сама не знала о своих способностях.

Но факт оставался фактом: она позвала его, и он откликнулся на её призыв. Услышал. Почувствовал.

И если сказать, что это привело Велеста в бешенство, значит, ничего не сказать. Он не знал о Лане ничего. С одной стороны, она сильно привлекала его физически, её запах стал определенно самым желанным. С другой стороны, его насторожили те инстинкты, что проснулись в нем после их знакомства.

Стоило вспомнить, как он едва не напал на родного брата! И ради кого! Ради белокурой ведьмы, которую знал меньше суток! А с Борисом они перебивались не в одной заварушке, и он не единожды прикрывал его спину, подставляя грудь под удар! А тут...

Велест старался успокоиться и разобраться, что же происходит на самом деле. Не любил неопределенности. Слишком много загадок.

Ещё он злился на себя. Какого черта он сдувает с неё пылинки? Ему давно стоило взять её, и дело с концами! Когда она будет лежать под ним, а он чувствовать её подрагивающее тело, то многое прояснится! В момент интимной связи многие становятся уязвимее! Он, например, точно знал, как определить демоница перед ним или нет. Стоило демона довести до оргазма, как его глаза

темнели, становились абсолютно черными.

А что будет со Светланой?

Какие метаморфозы он увидит в момент её оргазма?

И тут всплывала новая заголовка.

Велест относился к числу мужчин, чье мнение, поступки и действия не подвергались сомнению. Он был прав. Всегда и во всем. Он жил по своим собственным законам. Мог создать их и нарушить. Мнение окружающих его не интересовало. Он привык брать то, что хотел.

Вот уже почти сутки он хотел Лану.

Но до сих пор её не взял.

Дело в том, что он хотел, чтобы она кончила под ним.

А из-за страха перед ним, она замыкалась.

Велест мотнул головой, прогоняя наваждение.

Абсурд!

Под его опытными руками таяли искуснейшие куртизанки всего мира, недотроги превращались в распутниц, а простые женщины теряли головы от его прикосновений. Он безошибочно мог определить, какой секс нужен женщине – властный, жесткий, на грани боли, или же ей хочется долгих нежных поцелуев...

С Ланой Велест терялся. Стоило ему представить, что она начнет сопротивляться, и он увидит на её лице страх и отвращение, желание у него пропадало. И возникало другое, более сильное чувство – защитить её. Уберечь. Даже от самого себя.

Велест грубо выругался. Что, черт возьми, с ним происходит?

Видимо, вчера при падении он крепко приложился головой, раз так необычно реагирует на женщину.

Велест вскочил с кресла и решил проверить самолет. Нет ли каких-либо неожиданных сюрпризов. Находиться рядом с Ланой становилось труднее.

Когда они приземлились, уже наступил вечер.

Их ждала машина и водитель в форме, которых Лана видела только в фильмах. Ей стало любопытно. К кому же в гости они едут? Неужели к настоящим аристократам?

Она никогда не была за границей и теперь с интересом рассматривала пейзажи и архитектурные здания, мимо которых они проезжали. Если представится возможность, она обязательно попросит Велеста устроить экскурсию по Вене. Украдкой посмотрела на него. Он выглядел недовольным. Коротко кивнув водителю, сел в машину, не проронив ни слова. Лана решила пока не тревожить его.

Машина остановилась перед высокими коваными воротами. Водитель что-то сказал по рации, и его тотчас пропустили. Проехали по ухоженной аллее, в конце которой стоял трехэтажный особняк в готическом стиле. Лана заметила, что по парку лениво прогуливаются здоровенные охранники с не менее опасными собаками.

Лана с детства не любила собак и была вынуждена обратиться к Велесту:

– Велест, тут собаки.

– Я знаю, – его голос звучал бесстрастно. Он как смотрел вперед себя, так и продолжил.

– Я не люблю собак.

– Не поверишь, я тоже. Особенно, когда эти собаки являются оборотнями.

Машина как раз остановилась, и Велест поспешил выйти. А Лана осталась сидеть в салоне, размышляя, пошутил ли он насчет оборотней. Она всегда считала, что оборотнями являлись (если они вообще существовали в реальности, но теперь она не могла точно сказать, где заканчивалась эта самая призрачная реальность) волки.

И не будут же вампиры держать у себя на поводке ликанов!

Дверка авто распахнулась, и Велест протянул руку, помогая девушке выйти из машины. Лана была благодарна, что он не бросил её одну. Интуитивно прижалась к его телу, с опаской оглядываясь на охранников.

– Успокойся, они не тронут тебя, – наконец, соизволил успокоить её Велест. – И это просто псы.

– Тогда зачем сознательно пугать?

– Потому что ты слишком доверчива. Пора избавляться от этой нелепой привычки.

Но, несмотря на грубость слов, его рука была осторожна. Даже нежна. Они поднялись по каменным лестницам, и, не успели войти в вестибюль дома, как их радостно поприветствовали:

– Велест! Друг! Рад тебя видеть!

По лестнице, богато инкрустированной дорогими металлами, спускался высокий худой мужчина в темно-синем шелковом костюме и красном галстуке. Он стремительно приблизился к Велесту, и они дружески обнялись, похлопывая друг друга по плечам.

– Взаимно, Лукас, взаимно.

– Я смотрю, ты в отличной форме.

– Ты мне не уступаешь в этом.

Велест был искренне рад видеть старого союзника. Сандровские, Карданы и ещё несколько европейских кланов предпочитали держаться вместе против темных походов стригоев. И пока у них это неплохо получалось.

– Я вижу, ты со спутницей. Представь нас, пожалуйста.

Хозяин дома обратил внимание на Лану, и от его слегка прищуренного взгляда темных глаз девушке стало неудобно. Она мысленно готовила себя к тому, что отправляется с Велестом в другой мир, где ей придется общаться с вампирами и другими бессмертными, но не могла скрыть волнения. Скрестив пальцы в замок, попыталась унять легкую дрожь.

– Это Лана, – коротко представил Велест, не вдаваясь в подробности.

– Лукас, – вампир подошёл к девушке и протянул ей ладонь.

Лане не оставалось другого выхода, как вложить свою ладонь в его руку. Он медленно поднес её к губам и поцеловал.

Девушку точно ударили током. Множество разрядов пронзили её тело, голова закружилась, и комната поплыла перед глазами. Мириады звезд рассыпались перед глазами.

– Мне очень приятно принимать столь чудесную... девушку в своем доме, – вежливо проговорил Лукас и отпустил руку Светланы. Та тотчас почувствовала, как земля возвращается на место. Теперь она внимательнее присмотрелась к Лукасу.

– Надеюсь, моё присутствие не доставит вам хлопот, – в тон ему ответила она и, не выдержав, спросила: – Что вы со мной сделали?

Лукас скривил тонкие губы и слегка поклонился.

– Bravo... Вы почувствовали...

Велест переводил взгляд с Кардана на Светлану. Какого черта тот подошёл так близко к ней? Он почти касается бедер Ланы! В груди Велеста вспыхнул пожар,

ему захотелось тотчас оттолкнуть Лукаса от Ланы. Она его!

Инстинкт собственника впервые столь сильно заговорил в Велесте, и для него это было в новинку. Он никогда не ревновал женщин, крутившихся вокруг него. Естественно, он не подпускал к ним других мужчин, но не из-за ревности, а из-за самолюбия и тщеславия. Пока женщина с ним, к ней не имел права прикасаться никто.

Утром подобная ситуация была с Борисом. Но тогда его больше волновала безопасность Ланы...

Сейчас же...

Лукас не считал себя добропорядочным семьянином. За ним до сих пор сохранялся статус повесы и покорителя женских сердец. Его супруга, Анна, закрывала на это глаза по причине не менее свободного поведения. Велест был наслышан о вакханалиях, которые они устраивали в своих резиденциях. Да и чего греха таить, пару раз сам принимал в них участие... Оргии для семьи Кардан были обычным делом.

Велесту не составило труда увидеть заинтересованность на лице Лукаса. Вот сукин сын! Ничего, чуть попозже он объяснит ему, что к чему.

- Вы пытались проникнуть в мою голову, - уже более уверенно сказала Лана.

Хозяин дома хрипло рассмеялся, нисколько не смутившись.

- Пытался, но у меня ничего не получилось. У тебя хорошая защита, через которую не удастся проникнуть. Даже мне.

- Про какую защиту ты говоришь, Лукас?

- Друг мой, я думал, ты знаешь, что твоя подруга защищена и очень хорошо. Я не могу проникнуть в её прошлое. Она не поддается гипнозу.

- А вот тут, пожалуйста, поподробнее...

Насмешливое выражение исчезло с лица Кардана, и он серьезно посмотрел на Велеста.

- Ты не знаешь о способностях своей подруги? Друг мой, ты меня удивляешь!

- Лукас, ты не поверишь, но я сам себя удивляю. Так о каких способностях ты говоришь?

- Я хотел поближе познакомиться с твоей новой подругой и очаровательной девушкой. Она закрыта для нас, - задумчиво произнес хозяин дома и продолжил: - Интереснейший факт. Я ни разу не сталкивался с подобным.

- Вот так вот! Велест! Ты прибыл одним из первых!

Их разговор прервала молодая женщина, которая появилась из комнаты, ведущей на веранду. Когда Лана увидела её, то у неё перехватило дыхание. Неужели эта женщина реальна? Её красота была столь ослепительна, что производила сногшибательный эффект. Высокая, стройная, с длинными черными волосами она не приближалась к ним, а плыла. Её лицо было совершенным, кожа мраморно-бледной, глаза выразительно-карие, а полные кроваво-красные губы так и напрашивались на поцелуй. Казалось, она только что сошла с обложки глянцевого журнала. Волос к волосу, идеальный макияж. Не женщина, а идол.

Велест приветливо улыбнулся, но его глаза оставались холодными.

- Анна! Душа моя, ты как всегда, обворожительна!

Она подошла к нему, и они обменялись поцелуями.

Как только эта женщина приблизилась к ним, Лану обдало холодом, и она поёжилась. Вроде бы сквозняка не было, а ветерок подул. Она не придавала этому значения. Показалось, наверное.

- Спасибо, ты как всегда любезен. Надеюсь, ты остановишься у нас? У Софии день рождения завтра...

– Да, я помню. И рассчитывал на ваше приглашение.

– Конечно, о чем ты говоришь! Не может быть и речи, чтобы ты поселился в отеле, – рука Анны как бы невзначай коснулась плеча Велеста и интимно сжала давно желаемое тело. – Я сейчас же распоряжусь, чтобы тебе... Оооо, простите, я, кажется, оплошала. Велест, ты с девушкой к нам пожаловал?

И её карие глаза впились в Лану.

А у той волосы зашевелились на затылке.

Теперь, когда хозяйка дома стояла рядом, её красота не притягивала, а отталкивала. В ней не было ничего теплого. Кожа казалась чересчур натянутой, без единой морщинки, даже мимической. А губы имели цвет... Точно она только что вытерла с них кровавые следы.

– Анна, это Светлана, подруга Велеста, – от Лукаса не укрылось ни одно движение жены. Он знал, что она давно имеет виды на Велеста, и с удовольствием сейчас бы поменялась местами со Светланой. Это не тронуло Кардана. Напротив, он бы тоже не отказался поменяться местами с Велестом. От Ланы пахло свежестью. Молодостью. И ему не терпелось испить её кровь.

И если постараться...

Велест собственнически обнял Лану. Хватит уже стоять в стороне. Лана с готовностью прильнула к нему.

– Добро пожаловать в наш дом, Лана.

– Нам выделили одну комнату.

Света стояла посередине огромной спальни, ничуть не уступающей в роскоши спальне в доме Велеста и не знала, что ей делать дальше. Разыскать Анну и попросить выделить отдельную комнату? Это, конечно, можно организовать. И она была уверена, что её просьбу исполнят. Но вопрос состоял в другом – захочет ли она остаться одна в незнакомом готическом особняке и не сорвется ли на поиски Велеста, несколько часов спустя, выставив себя наивной дурочкой.

И найдет ли Велеста, не заблудившись в лабиринте комнат.

Оставшись с Велестом наедине, Лана не строила иллюзий по поводу дальнейших действий мужчины.

Он завершит то, что начал у неё на кухне.

То есть возьмет её.

Лана облизнула пересохшие губы. Она до сих пор помнила силу его прикосновений.

Его властные руки.

Его обнаженное тело.

О Боже...

Лана сама загнала себя в ловушку. Но назад дороги не было.

Велест скинул пиджак и подошёл к девушке со спины:

- Не думала же ты, что нас поселят в разных комнатах?

Его дыхание обожгло шею Ланы. Из её груди шумно вырвался воздух, а желудок сжался. Стоило ему оказаться рядом, как с её телом начинала происходить непонятная метаморфоза. Она спокойно воспринимала присутствие других мужчин, а рядом с ним чувствовала себя школьницей, встретившей на своем пути опытного искусителя.

- Мне было не до размышлений подобного рода, - негромко ответила она.

- А что ты думаешь сейчас? Хочешь убежать? - его голос обволакивал, закутывал её в воздушный шёлковый наряд соблазнения.

- Мне некуда бежать.

– Вот тут ты права, милая. Тебе от меня не убежать.

И его руки снова коснулись её плеч...

Лана была готова к жестким ласкам, к захвату. Но неожиданное ласковое прикосновение Велеста застало её врасплох. Он от плеч прочертил теплую линию по позвоночнику, и тело девушки покрылось мурашками.

– Зачем я тебе?

– Ты, правда, хочешь услышать ответ на свой вопрос? – он легонько дунул ей в затылок.

– Наверное, нет, – немного подумав, призналась Лана. Ответ Велеста для неё всё равно не мог прозвучать утешительно.

– Время само тебе даст ответ, – многозначительно ответил мужчина и отошёл от девушки. Находиться рядом с ней становилось опасно. – Я хочу с тобой поговорить. Присядь.

Он указал рукой на мягкий кожаный диван. Лана послушалась его и, как только села, сразу скинула туфли и пошевелила пальчиками. Она обратила внимание, что шофер из машины вынимал большой чемодан. Ещё тогда она понадеялась, что это одежда. И что там будут не только строгие костюмы и платья, но и одежда на каждый день. О том, что Велест позаботился о её гардеробе, она не сомневалась.

Лана поняла, что он относился к числу тех мужчин, которые предпочитают продумывать всё наперед.

– Устала? – спросил Велест, заметив её движения.

– Не очень... Просто ноги затекли.

– У Кардана есть личный массажист. Велеть прислать его к тебе?

– Спасибо, не надо, – предложение было заманчивым, но Лана предпочла отказаться. Услугами массажиста она воспользуется позже, когда вернется к своей обычной обыденной жизни.

Лана искренне верила, что подобное может случиться.

– Тогда, может быть, я сойду за массажиста? – спросил Велест с дьявольскими игривыми огоньками в глазах.

– Нет! – слишком поспешно воскликнула Лана, чем вызвала его смех.

– Ты забавная.

– Неужели? Всю жизнь мечтала услышать, что я забавная, – уже проворчала она, подгибая ноги под себя и устраиваясь поудобнее. – О чем ты хотел со мной поговорить?

– О завтрашнем мероприятии. Я думаю, не сегодня, так завтра, ты познакомишься с виновницей торжества – с Софией. Этой чаровнице завтра исполнится двадцать четыре года. Именно двадцатичетырехлетний возраст считается возрастом, когда вампир вступает в силу.

– Вступает в силу? Что это значит? И... постой... Разве вампиры могут иметь детей? Я ещё об этом подумала вчера, когда ты меня познакомил с братьями. Вы братья по крови?

Велест кивнул.

– Да, мы кровные братья. Нас вынашивала одна и та же дрампирка. Союз между чистокровными вампирами не способствует продлению рода. Да и большинство вампиров предпочитают не иметь детей. Зачем им лишние соперники и претенденты на власть в клане? Наши родители хотели иметь детей и поэтому воспользовались услугами дрампирки, которая служила Сандровским.

– То есть твой отец занимался с дрампиркой... сексом?

При последнем слове она сделала запинку и разозлилась на себя. Она ведет себя как дурочка! Ей не пятнадцать лет, и она давно не сексуально озабоченный подросток, который при слове «секс» краснеет. Лана встречалась с мужчинами, у неё были отношения, и она была не против создания крепкой, дружной семьи... Правда, пока в её жизни не появился мужчина, с которым она хотела бы засыпать, просыпаться и провести всю оставшуюся жизнь вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kistyayeva_marina/rozhdannaya-v-polnoch

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)